

СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ
ВАНЗЕТУР
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ВЫПУСК 1

ПГТ.БЕРЕЗОВО

2016 ГОД

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Архивная справка (некоторые сведения об историческом прошлом п.Ванзетур)	4
2. История п. Ванзетур. Составитель Гилева Г.В.	7
3. С. Ромбандеева Ванзетур расположился на берегу реки Северная Сосьва	12
4. Л. Спирякова Будни ванзетурского Дома культуры	13
5. Собянина (Менщикова) Анна Ильинична	15
6. Воспоминания А.А. Головина	17
7. Волкова Л.А. Сердца отданные детям	19
8. След на земле. Исследовательская работа Должичевой Екатерины	19
9. Воспоминания Коневой Анны Петровны	20
10. Иванов А. С. «Истинно-православные христиане» в системе спецпоселений Югры в годы войны (1944-1945 гг.)	22
11. В. Ефимов Без срока давности	28
12. В. Ефимов Рассказы спецпереселенцев из Магнитной	30
13. В. Ефимов Горькая чаша	37
14. В. Ефимов Новости из 1937 года	40
15. Ефимов Виктор Михайлович	41
16. Ефимов Валентин Михайлович	42
17. В. Ефимов Кресты, оплаченные кровью	43
18. Из воспоминаний Горшковой Ольги Михайловны	46
19. Воспоминания Верховодко Владимира Васильевича	51
20. Зими́на Ольга. История семьи Чебанаша И.Д. и Поповой Н.В.....	51

Муниципальное казенное учреждение «Березовский районный краеведческий музей»
Тюменская область, 628140, Ханты-Мансийский автономный округ - ЮГРА,
пгт. Березово, ул. Собянина, 39
Тел.: +7(34674) 2-21-80 museum_berezov@mail.ru

Материалы собрал и подготовил к публикации
Алексей Михайлович Вертков,
научный сотрудник Березовского районного краеведческого музея.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

(некоторые сведения об историческом прошлом п.Ванзетур)

Документальные материалы о прошлом поселка Ванзетур, к сожалению, в районном архиве отсутствуют, но в некоторых сохранившихся архивных документах, других источниках есть, хотя и незначительные сведения о поселках, входящих в Ванзетурскую территорию. При работе с документами возникла необходимость описать, все селения, входящие в территорию, т.к. они в дальнейшем взаимосвязаны по своей экономической, социальной, политической деятельности.

В книге «Описание Тобольского округа» (статистические данные по переписи населения в 1926 году) поселок Ванзетур отсутствует. Но, есть сведения о населенных пунктах: Ватарнельский мыс (- тернельский, Ваттарн - нъел пауль) поселок. В нем проживают в 10 хозяйствах 43 человека из них 11 мужчин, по национальности 41 русский, зыряне 2. В современном обиходе в 50-70-х годах этот поселок носил название Ваттерноль, жили в нем, в основном, русские. В переводе с манси языка на русский «Ватерноль» означает «бережной мыс», «Ванзетур» - «заливной сор с муравой».

Вэтом же источнике упоминаются селения территории: юрты Комратские (-ковские, -рат, -паул) проживают 39 вогулов (манси) в 8 хозяйствах, юрты Лапорки (-пальские, Лех-погор), проживают 30 вогулов в 9 хозяйствах, выселок Лагорский, проживают 16 русских в 3 хозяйствах, юрты Неремовекие (Неремова, Пукшалип - ауль) проживают 86 вогулов и 2 зырянина в 23 хозяйствах, юрты Новые (-инские, Иль-пауль) проживают 58 вогулов в 14 хозяйствах, поселок Чуанельский мыс (-не, юрты Чуенел) проживают 67 русских в 18 хозяйствах, юрты Резимовские (Тары-ов-паул) проживают 45 вогулов в 7 хозяйствах, юрты Малеевские (Квайк-я пауль) проживают 30 вогулов в 6 хозяйствах.

Из приведенных данных достоверно можно утверждать, что поселок Ванзетур выстроен в 30-е годы прибывшими спецпереселенцами. Очевидцы этого периода проживают в районе и могут дополнить в деталях этот период. Остались в поселке и «немые» свидетели того периода - бараки.

Динамика развития коллективного труда в простейших производственных объединениях и товариществах, смешанных северных артелях, неуставных сельхозартелях, колхозах, рыбоартелях отражена в архивных документах - годовых отчетах - фонда №17 «Земельно-промысловый отдел».

В документах за 1935 год имеются сведения о колхозах и простейших производственных товариществах Ванзетурской территории. На 1 октября 1935 года функционирует колхоз имени Карла Маркса (д. Чуанель), образованный 20 марта 1931 года, объединивший 24 хозяйства, в которых 31 батрак 18 бедняков. Население колхоза 78 человек из них 5 зырян, 44 русских. Председателем избран Канев Александр Николаевич.

Колхоз «Красный рыбак» (д. Новая, Новинские), созданный 20 февраля 1929 года, объединивший 22 хозяйства. Население колхоза 64 человека, из них 27 русских.

Действуют в этом году два простейших производственных объединения: в юртах Камратских имени «17 партсъезда ВКП(б)», объединившие 6 бедняков, 3 середняков, население 27 человек - вогулы (манси). Председатель Сюмин Григорий.

В юртах Неремовских имени «Комитет Севера», объединившие 16 бедняков, 3 середняков, население 34 человека, вогулы (манси). Председатель Курлин Андрей.

В документах за 1936 год указано в отчетах, что созданы были объединения в юртах Камратских и Неримовских в 1933 году.

Сохранины годовые отчеты за 1937 год неуставных сельхозартелей имени «Северная Заря» (п. Ванзетур) и «Урманец» (п. Ванзетур). Из отчета артели «Северная Заря»: колхозников мужчин 58, женщин 56, подростков 19. Председатель Полетаев Андрей Яковлевич. Из отчета ар-

тели «Урманец» (указан год образования 21 ноября 1933 года): работающих 30 мужчин, 33 женщины и 5 подростков, председатель Черкашов Семен Петрович.

Из сохранившихся архивных документов за 1938 год годовых отчетов колхозов «На новом пути» (д. Лапоры), «Карла Маркса» (д. Чуанель), «Урманец» (п.Ванзетур), простейших производственных товариществ имени Микояна (юрты Цигарские), имени «17 съезда ВКП(б)» (юрты Камратские), имени «Комитет Севера» (д. Неримово) можно установить дату образования товарищества имени Микояна в юртах Цигарских в 1936 году.

Председателями в 1938 году артели «Урманец» работают Минеев Павел Савельевич, счетоводом Штерле Эдмунд Готлибович, в д. Камрадке – Шесталов Николай Тимофеевич, в д.Лапоры -Белкин И.Д.

В фонде №70 «Комитет по земельным ресурсам и землеустройству» за 1938-41 г. сохранены сведения по колхозу «Новый путь» (юрты Малеевские), образован из единоличных хозяйств юрт Малеевских 7 мая 1936 г. на уставе простейшего производственного товарищества. Осенью 1939 года колхоз принял Устав рыболовецкой артели, объединившей 7 хозяйств с населением в 33 человека, из них трудоспособного населения 17 манси.

Из анализа архивных документов явствует, что основными отраслями в колхозах и артелях были рыбодобыча, охотпромысел, животноводство, растениеводство (посев картофеля и овощей) в поселках Ванзетур, Чуанель, Лапоры.

В период 1940-1950 годов происходят коренные экономические изменения в колхозах и артелях, вызванные Великой Отечественной войной и выездом семей спецпереселенцев из поселков Ванзетур, Лапоры, Чуанель в места прежнего местожительства.

Колхозы за годы войны экономически «ослабили» произошел отток мужского населения. В связи с этим процессом необходимо было принять меры по укреплению колхозов.

В 50-х годах начинается кампания по объединению колхозов.

Первыми на основании решения исполкома Березовского районного совета депутатов трудящихся от 9 ноября 1951 года, решений общих собраний колхозников объединены рыбоартели имени 17 партсъезда (д.Камратка), имени Коминтерна (д.Новинские), имени 18 партсъезда (д.Неримово).

Объединенный колхоз с центром в д.Новое по решению общего собрания колхозников назван «Путь к коммунизму», председателем избран Антипин Иван Павлович.

Решением исполкома Березовского районного совета от 15 января 1954 года, общих собраний колхозников объединены сельхозартели имени «Северная -Заря» (п.Ванзетур) имени Карла Маркса (д.Чуанель), имени «На новом пути» (п.Лапоры) с центром в п.Ванзетур. Объединенная сельхозартель по решению собрания колхозников названа имени Никиты Сергеевича Хрущева. Председателем колхоза был избран Вахромеев Леонид Федорович, который не приступил к исполнению обязанностей и с 10 марта 1954 года обязанности председателя колхоза возлагаются на Чагина Василия Петровича, с 10 августа 1955 года председателем колхоза избирается «тридцатитысячник» Витязев Максим Яковлевич, который руководит колхозом до 2 ноября 1958 года. В 1958 году председателем колхоза имени Хрущева Н.С. избирается Вокуев Михаил Иванович, ныне -проживающий в п.Казым Белоярского района.

В следующие годы (дата не установлена) объединяются колхозы «Путь к коммунизму» (д. Новое) и имени Хрущева Н.С. Объединенная сельскохозяйственная артель названа «Путь Ленина». Председателем избран Вокуев Михаил Иванович.

1 сентября 1961 года на базе сельхозартелей «40 лет Октября» (рп.Березово) и «Путь Ленина» (п.Ванзетур) и подсобного хозяйства Березовской геологоразведочной экспедиции создан мясо-молочный совхоз «Ванзетурский» с центром в рп.Березово и отделениями Березовское, Шайтанское, Ванзетурское.

Директором совхоза назначен Барихин Иван Андреевич; а управляющим Ванзетурским от-

делением совхоза Вокуев Михаил Иванович.

Совхоз по характеру производства представлял многоотраслевое хозяйство с уклоном животноводства, включающего отрасли: молочное, мясное, звероводство. С первого года образования совхоза проводится работа по специализации хозяйства. В 1962 году ликвидированы отрасли: звероводство и оленеводство. Хозяйство, в основном базируется на производстве мяса и молока, с дополнительными отраслями: производство овощей и картофеля. Но в последние годы совхоз «Ванзетурский», в основном, занимается производством молока и мяса.

21 июля 1997 г. совхоз «Ванзетурский» реорганизован в общество с ограниченной ответственностью «Ванзетурский».

За 36-летнюю свою деятельность совхоз внес значительный вклад в развитие сельскохозяйственного производства района.

В фонде №39 «Березовский отдел народного образования» сохранены некоторые сведения о деятельности школ.

По документам окружного архива значится, что школа открыта в 1930 году в п.Ванзетур, работает 3 учителя, директор Акулов Анатолий Иванович.

По документам Березовского архива значится, что в 1939-40 году в Ванзетурской неполно-средней школе 7 классов 125 учащихся, из них 4 начальных класса, 45 учащихся, Неремовская с интернатом начальная школа (дата открытия не установлена) 35 учащихся, Лапорская начальная школа (дата открытия не установлена) 16 учащихся. Сохранился список учителей школ этого периода.

Ванзетурская школа - директор Егий Владимир Викторович, Вилкина Лидия Михайловна, Соколов Николай Алексеевич, Фатеев Федор Емельянович, Мамаева Клавдия Афанасьевна, Власов Петр Иванович.

Лапорская начальная школа - Дудорова Лидия Михайловна.

Неремовская начальная школа - Дудоров Николай Михайлович.

В 1940-41 учебном году в Ванзетурской НСШ-127 учащихся, в Неремовской начальной- 47 учащихся, в Лапорской начальной школе - 23 учащихся.

В документах за 1946-47 учебный год значится Ванзетурская семилетняя школа - 66 учащихся, в 1962-63г.-восьмилетняя- 126/59 учащихся, в 1990-91 г. - неполная средняя школа по 9 класс- 83/32 учащихся, Лапорская начальная в 1946-47 учебном году 27 учащихся, закрыта в 1962 году, Новинская начальная школа (год открытия не установлен) в 1946-47 учебном году 19 учащихся, закрыта в 1952 году.

Неремовская начальная школа в 1946-47 учебном году 24 учащихся, закрыта в 1952 году, Камратская начальная школа (год открытия не установлен) в 1946-47 учебном году - 14 учащихся, закрыта в 1952 году. Чуанельская начальная школа (год открытия не установлен) в 1946-47 учебном году 21 учащийся, закрыта в 1964 году.

В районном архиве сохранены некоторые документы по государственному устройству:

Приобской сельский совет депутатов трудящихся образован 23 мая 1931 года.

В фонде №11 «Приобский сельский совет» сохранились протоколы заседаний президиумов совета за 1932, 35-38 годы, список членов туземного тузсовета за 1934-35 годы. Из документов можно установить, что председателем национального совета в 1936 году избраны Тынзянов Степан Петрович, секретарем Варокосов Леонид Трофимович, в 1937 году председателем совета назначен Монин Николай Семенович. Длительное время работает председателем совета Ламбина Марина Ивановна.

9 апреля 1959 года Приобской совет переименован в Ванзетурский сельский совет.

Основание: фонды №17, 4л, 9л, 52, 11 описи №1,2.

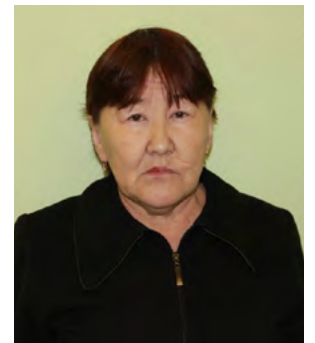
Заведующая архивным отделом администрации Березовского района

В.И. Ахтямова

ВАНЗЕТУР

Записано Гилевой Галиной Васильевной

(библиотекарь п. Ванзетур)

Ванзетур - название поселка в переводе с мансийского «заливной сор с муравой». Поселок начал строиться в 30 году спецпереселенцами в основном из Свердловской области г. Магнитогорска. Были немцы из Крыма, рязане, евреи. Всё крепкие семьи, настоящие хозяева. Кто-то имел «лишнюю», недозволенную по тем нормам, корову, кто-то не

1. Меншиковы	17. Завгородневы	33. Тимаковы
2. Колмогорцевы	18. Куликовы	34. Нагорновы
3. Смолины	19. Молчановы	35. Бойко
4. Спицыны	20. Колосовы	36. Верховодко
5. Заварухины	21. Полетаевы	37. Удиловы
6. Коневы	22. Сисины	38. Новиковы
7. Ефимовы	23. Анисимовы	39. Чесноковы
8. Самохваловы	24. Черкашове	40. Сидоровы
9. Зубаревы	25. Вандышевы	41. Усольцевы
10. Картушины	26. Кузнецовы	42. Криволаповы
11. Севастьяновы	27. Долговы	43. Предтеченские
12. Редины	28. Минеевы	44. Коротаевы
13. Голины	29. Гордеевы	45. Риккер
14. Воробьевы	30. Савельевы	46. Штерле
15. Корепановы	31. Огорелковы	
16. Нечаевы	32. Огнев	

захотел вступать в колхоз. За что и поплатились. Их отнесли к классу кулаков, подвергли конфискации имущества и выслали в Березовский район. Список семей:

Наряду с этим выселком, на некотором расстоянии от него, строится другой, от леспромхоза. Друг от друга они разделены забором с калиткой.

Была в поселке комендатура, куда ежемесячно ходили отмечаться, т.к. все были репрессированные и были случаи побегов. Часов не было, был вывешен флаг, по нему ориентировались когда идти на работу, когда с работы. Утром флаг поднят – на работу, в обед флаг поднят – пора обедать, вечером поднят – пора на отдых.

Чтобы не умереть с голоду, расчищали поля, сажали рожь, овес, ячмень, садили картофель. Все это делалось вручную. В первые годы урожаи были небольшими, т.к. земля никогда не знала удобрений.

В 1930-м году была открыта начальная школа. Под нее была отдана квартира в 5-ти квартирном бараке. Работают три учителя. Директор школы Акулов Анатолий Иванович. 23 мая 1931 года образуется Приобский сельский совет депутатов трудящихся.

Хоть и жили тяжело и по всем меркам было не

В 1961 году создается мясо-молочный совхоз «Ванзетурский» на базе сельхозартелей «Путь Ленина» (п. Ванзетур), «40 лет Октября» (п. Березово) и подсобного хозяйства Березовской геологической разведочной экспедиции. Директором совхоза назначен Барихин Иван Андреевич, а управляющим Ванзетурским отделением – Воккуев Михаил Иванович.

О ПРОШЛОМ ...

Непомнящих Зоя Семеновна

Участник
трудового фрон-
та в годы ВОВ,
ветеран труда РФ.

Родилась 10 марта 1927 года в д. Ватернелъ. Отец умер, мать собрала детей и уехала в Ивдель. Детей забрали в детский дом. Потом увезли в Катерининку, затем в Верхотурью. Мать работала техничкой в школе. Потом она написала письмо сюда, и мы переехали в Ватернелъ в сентябре 1936 года. Пошла в школу во второй класс. В 1941-ом году началась война, и мы не закончили семь классов, даже не сдали экзамены. Пошли работать. Собирали брусничник, ребята рыбачили. Зимой возили сено. Держали скот - лошадей, коров. Скотниками работали всю войну. В 1947 году работала в леспромхозе на лесовывозке в Малеевке. Потом на Первомайском леспромхозе на лесовалке.

В 1968 году соединили Ватернелъ и Ванзетур. Стал один колхоз. Переехала в Ванзетур. Стала работать телятницей, а потом дояркой.

О ПРОШЛОМ ...

Кивелева Федора Яковлевна

Участник трудового фронта в годы ВОВ, ветеран труда РФ. Родилась 22 июня 1932 года.

В 1955 году приехала работать в Ванзетур. Он меня очаровал с первого взгляда, именно так – своим внешним видом и жителями, замечательными во всех отношениях, большинство которых составляли переселенцы. Ими можно было только восхищаться, сколько доброты в них. И вот этот райский уголок и люди приняли меня в свои ряды. И это все я стараюсь нести в душе своей уже более 50 лет!

Первый год я работаю заведующей библиотеки и, в том числе, на общественных началах заведующей сельским клубом, а также секретарем первичной комсомольской организации.

Молодцы, строящая Ванзетур и жившая в ней с 30-х по 41-й гг. Все учила на фронте (лето 1941).

Работать было интересно. Совет клуба из 7 человек собирался раз в 10 дней. Готовили с жителями поселка концерты. Все принимали активное участие жизни села.

С 57 года работаю заведующей интерната. До этого заведующей была опытная, пожилая женщина Мамаева Клавдия Афанасьевна. Затем работаю воспитателем. По воле судьбы меня назначили заведующей Чуанельской школы с 1959 по 1961 годы, где 11 учеников составляли 4 класса, а учитель один, то есть я.

Снова работаю в Ванзетурской 7-летней школе учительницей начальных классов. С 1965 года меня переводят заведующей Ванзетурского интерната. Стали строить другой интернат. Строили долго – 4 года, т.к. собирали из старой Нильдинской школы, которую перевезли плотом по весне. Много труда в эту стройку положила Ахтямова Валентина Ивановна, будучи в те годы заведующей РОНО. А до этого дети жили в разных зданиях, и столовая отдельно. Детей было много, после расформирования детского дома в д. Шайтанка всех перевезли к нам. В интернате находилось 120 детей. Трудностей, конечно, было много, воспитателей всего два и заведующая.

А с 1969 года я снова работаю учителем начальных классов, а перед пенсией (1976 г.) работаю воспитателем интерната. Вот, пожалуй, и вся моя биография. Работу свою я всегда очень любила, ничуть не сокрушаюсь, а радуюсь тому, что предвкушаю свои плоды.

Хочу сказать молодым людям – любите наш Ванзетур, берегите, делайте добро. Ведь такой уголок не везде есть. Слава богу, что наш поселок преобразается в лучшую сторону, после многих перемен, что мы вместе пережили, нет у нас «молочных рек» и «кисельных берегов»... Но то, что сейчас мы имеем, дает право на жизнь и хочется пожить, т.к. душа наполняется радостным чувством.

Спасибо тому, кто делает это добро, и мы должны в себе его также нести.

1952 г. Интернат размещен в трех бараках

СВЕТЛАНА РОМБАНДЕЕВА

Общественно-политическая газета «Луима сэрипос» № 13(1103) 10.08.2015 г.

<http://www.khanty-yasang.ru/luima-seripos/no-131103/3152>

Ванзетур расположился на берегу реки Северная Сосьва

В июне месяце я ездила в п. Ванзетур Берёзовского района. В Сельском Совете я поговорила с ведущим специалистом Ираидой Ильиничной Кориковой. Она немного рассказала о поселке:

- Название поселка Ванзетур в переводе с мансийского означает 'Заливной сор с травой'. Поселок начал строиться в 1930 году спецпереселенцами, они в основном были из Свердловской области, г. Магнитогорска, также были немцы из Крыма, евреи. На берег высадили в основном многодетные семьи, люди были брошены на выживание. Жилья не было никакого, поэтому детей и женщин определили на постой в деревню Чуанель, а мужчины занялись строительством жилья.

В 1930 году была открыта начальная школа. 23 мая 1931 года в п. Ванзетур образуется Приобский Сельский Совет. В 1932 году был построен клуб. В 1934 году открывается школа-семилетка. В 1935 году было закончено строительство больницы.

В конце посёлка были построены парники, где выращивали капусту, лук, морковь, огурцы и

другие овощи, часть из них выдавалась на заработанные трудовни, излишки сбывались в районе. В животноводстве и растениеводстве работали в основном женщины и дети, мужчины были заняты на строительстве, занимались охотой и рыбодобычей.

В 1952 году закрываются школы в малых деревнях Лапоры, Новое, Неремово и Камратка. Детей на учебу отправляют в Ванзетур, где под интернат отдают три барака. В 1954 году решением общего собрания колхозов объединили три сельхозартели д. Лапоры, д. Чуанель, п. Ванзетур с центром в п. Ванзетур, колхоз был назван им. Н.С. Хрущева.

В период 1940-1950 годов происходят коренные экономические изменения в колхозах и артелях, вызванные Великой Отечественной войной и выездом семей спецпереселенцев из поселков Ванзетур, Лапоры, Чуанель в места прежнего местожительства.

9 апреля 1959 года Приобский Сельский Совет переименован в Ванзетурский. В состав Сельского Совета входили: Лапоры, Новинские, Сыгары, Неремово, Камратка, Чуанель, Резимово и Ванзетур. В 1960 году создается мясо-молочный совхоз «Ванзетурский» с центром в п. Берёзово. В 1997 году совхоз «Ванзетурский» реорганизован в общество с ограниченной ответственностью. За свое 36-летнее существование совхоз внес значительный вклад в развитие сельскохозяйственного производства в районе.

В последующие годы в поселке построили Дом культуры с библиотекой, телевышку, ясли-сад «Солнышко» и интернат. В 2000 году построили двухэтажную кирпичную школу.

В Ванзетуре проживают 481 человек, из них манси – 273, ханты – 34. На сегодняшний день на территории остались только бюджетные учреждения (ФАП, школа на 130 мест, спортзал, Дом культуры на 80 мест, детский сад на 40 мест), в них работает 76 человек и учреждения жизнеобеспечения поселка (участок Игримского МУП ТВК, отделение ОАО «ЮТЭК», отделение связи РУФПС, участок Белоярсктелеком, участок РРС ТУСМ, участок «Берёзовогаз»), в них работает 34 человека.

Транспортное обслуживание в период распутицы воздушное, в период навигации – водное, в период установки зимников – автомобильное. Интернет, телефонная, почтовая связь предоставляются. Прием телевизионных программ – ОРТ, РТР, «Югория». Учреждений бытового обслуживания, общественного питания нет.

Я поблагодарила Ираиду Ильиничну за предоставленную информацию. Затем посетила школу, Дом культуры, пообщалась с жителями поселка.

ЛЮДМИЛА СПИРЯКОВА

Общественно-политическая газета ХМАО-Югры «Ханты Ясан» № 13(3409) 11.07.2014 г.

<http://www.khanty-yasang.ru/khanty-yasang/no-133409/1978>

БУДНИ ВАНЗЕТУРСКОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ

Будучи во время подписной акции в д. Ванзетур, мне удалось пообщаться с директором Дома культуры Светланой Павловной Собяниной, а также с заведующей сельской библиотекой при Доме культуры Галиной Васильевной Гилёвой.

С.П. Собянина окончила Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена по специальности «История и культурология». Более 20 лет проработала в школе, но и последнее время С.П. Собянина преподаёт в школе историю. Уже более 7 лет возглавляет сельский Дом культуры.

Раньше Дом культуры располагался в деревянном здании, который несколько лет назад сгорел. Долгое время жили без Дома культуры. Затем уже арендовали помещения у разных учреждений.

В 2003 году въехали в это новое здание, строительство которого осуществлялось за счёт

окружного бюджета. Специалисты Дома культуры, представлены в основном интеллигенцией из числа коренных малочисленных народов Севера. Художественным руководителем является Ирина Никифоровна Муравьёва, методистом – Оксана Михайловна Канева. Но всё-таки ванзетурский Дом культуры испытывает нехватку специалистов, например, нет музыкальных работников. Специалисты не едут в деревню, не все согласны жить и работать в сельской местности.

Говоря о кружковой деятельности, Светлана Павловна отметила, что на базе Дома культуры работают такие кружковые формирования, как «Театральный кружок», который посещают 8 человек. Танцевальный кружок «Непоседы», состоящий из 7 детишек от 7 до 12 лет, ведёт И.Н. Муравьёва. О.М. Канева ведёт рисовальный кружок «Золотая кисть», который посещают 11 детишек. Все детские работы представляют на всевозможных выставках. Так, работы Тани Шаниной были удостоены диплома окружного конкурса «Золотая кисть». Оксана Михайловна также ведёт вокальный кружок. Ведёт 3 возрастные группы: детскую, юношескую и взрослую. При Доме культуры есть вокальные дуэты, это «Сибирячка», состоящая из двух солисток – это Нина Петровна Тюменцева и её дочь Кристина. Учитель Вера Павловна Шанина и фельдшер Галина Семёновна Токарева спелись в дуэте «Деревенька». Творческие коллективы изредка всё же выезжают за счёт собственных финансовых средств в близлежащие деревни. Для этого глава поселения выделяет машину.

Когда-то был и национальный фольклорный коллектив, художественным руководителем которого была Людмила Савельевна Хозумова. Но с её уходом и коллектив распался, и кружок по ДПИ, хореографии прекратили своё существование.

Из национальных праздников на селе проводится только «Вороний день».

Говоря о финансировании Дома культуры, Светлана Павловна посетовала, что с недавних пор их учреждение из Комитета по культуре перевели в ведомство администрации сельского поселения Игрим. А это привело к некоторой неразберихе, сломана уже налаженная система взаимоотношений.

При этом интересно, что сельский киноvideоцентр, который находится при Доме культуры, остался в ведении Комитета культуры.

Заведующая сельской библиотекой Галина Васильевна Гилёва начала с рассказа о деревне Ванзетур. По её словам, это посёлок спецпереселенцев, которых насильно сослали в наш северный край и высадили именно в этом посёлке, это и калмыки, и румыны, и немцы и другие народы. Среди ссыльных было много зажиточных русских с Урала, с г. Магнитогорск. В деревнях Новинское, Камратское проживают в основном коренное население – это обские манси.

Рассказывая о библиотеке, Галина Васильевна посетовала, что при пожаре сельского Дома культуры, который был в деревянном исполнении, сгорело более 12 тысяч книжного фонда. На сегодня ежегодно с районной библиотеки Берёзовского района поступает более ста книг в год, но фонд всего составляет 3200 книг. Недавно библиотека также была передана в ведомство администрации сельского поселения Игрим, работа ещё не налажена, за два последних года в библиотеку не поступило ни одной книги.

Отрадно, что сельское население не утратило интерес к чтению. Не высокий уровень жизни сельчан не позволяет им выписывать периодические издания, поэтому многие жители с удовольствием приходят и за ними. Необходимо отметить, что на сегодня библиотека выписывает 35 наименований газет и журналов.

Практически каждую субботу в библиотеке устраиваются литературные вечера, конкурсы, которые с удовольствием посещают сельские ребята.

Записано Гилевой Г.В. (библиотекарь п. Ванзетур)

По воспоминаниям старожилов библиотека была создана примерно в 1953 г., занимала помещение площадью 42 кв. м в доме, построенном в 30-е гг. Там же размещались клуб и квар-

тира. Книжный фонд составлял примерно 500 экземпляров. Библиотекарем была Роза Михайловна Филиппова. С передвижками она ездила в д. Новинская, Лапары, Чуанель. В 1960 г. книжный фонд насчитывал уже 5 000 экземпляров, библиотеку посещали 130 читателей. В 1970 г. открылся новый Дом культуры, где разместилась и библиотека. В августе 1997 г. при пожаре сгорел весь книжный фонд. В здании администрации под библиотеку отвели одну комнату, площадью 15 кв. м. Книжный фонд комплектовался из книг, полученных в дар от населения Игрима и Березово. В августе 2004 г. в эксплуатацию сдали новый двухэтажный Дом культуры, в котором свое новоселье отметила и библиотека.

СОБЯНИНА (МЕНЩИКОВА) АННА ИЛЬИНИЧНА

Дата рождения: 21.11.1926 Дата смерти: 18.02.2011

Родители Анны Ильиничны были репрессированы 1 февраля 1930 года, когда ей было 3 года из посёлка Магнитный сегодня г. Магнитогорск. Зимой везли на лошадях до Челябинска, из вещей разрешили взять, что было на себе. От Челябинска до Тюмени везли в телячьих вагонах на соломе (со слов родителей). Из Тюмени до Тобольска снова на лошадях. В Тобольске поселили в церковь и прожили там до открытия навигации. Пришла весна, всех погрузили на баржу и повезли неизвестно куда, по пути высаживая по несколько семей. Так начал строиться посёлок Ванзетур. Там же закончила семь классов, затем поступила в городе Ханты-Мансийске в Фельдшерско-Акушерскую школу. С 1979 года работала в Ванзетурском ФАПе, проработала 28 лет. Была председателем совета ветеранов, дважды была депутатом сельсовета.

ЗА ГОДЫ ЖИЗНИ ИМЕЛА НАГРАДЫ:

Медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», «За многолетний добросовестный труд», «К 50 – летию Великой Отечественной войны», «К 60 – летию Великой Отечественной войны»/

ЗАПИСАНО ГИЛЕВОЙ Г.В.(БИБЛИОТЕКАРЬ П. ВАНЗЕТУР)

Собянина(Меншикова)Анна Ильинична родилась 21 ноября 1926 года в г. Магнитогорске в семье крестьянина. В хозяйстве было 3 коровы, 2 лошади. Был хутор-земля, садили хлеб. В 30-м году в марте репрессировали. Везли в телячьих вагонах до Тюмени, на лошадях до Тобольска. В июне приехали в Ванзетур. Высадили на берег, деревни еще не было. Корчевали лес, рыли землянки, жилья не было. Женщины и дети стояли на квартирах в Чуанеле. Был построен первый баран на месте дома Афанасьева Г.П. Строили быстро. Отмечались в комендатуре. В 30-м году открыли школу. Первый директор Акулов А.И. Но я пошла учиться в новую школу – семилетку в 34-ом году. Во время каникул работали на парниках, на картошке. В начале была артель – давали на трудодни картошку, овощи. Хлеб выдавали по норме. В основном жили на рыбе, запасали ягоды, грибы. В 31-м был построен магазин, в 32-ом клуб, в 34-35 больница. В ней работали Соснины Иосиф Савич и Таисья Петровна. В 41 закончила школу, поехала учиться в Салехард в зооветтехникум. Но через год уехала в Х-Мансийск, поступила в ФАШ. В 45 закончила, стала работать в Сосье разездным врачом. В 46 переехала в Анеево, потом в Игрим. В 54 вернулась в Ванзетур. Здесь работала и фельдшером и акушеркой вместе с Головиным А.А. В 62 году переехала в Нарыкары, работала в больнице.

УЧЕНИЦА МБОУ ВАНЗЕТУРСКАЯ СОШ ТОКАРЕВА КРИСТИНА

Руководитель: Грицишин Владимир Евгеньевич.

Доклад на седьмой районной детской краеведческой конференции «От краеведения к краелюбию» 1 марта 2016 года.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА «СУДЬБА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦА».

Работа посвящена жизни спецпереселенца п. Ванзетур - Собяниной Анны Ильиничны (в девичестве Менщикова), которая проживала в п. Ванзетур. Основой работы послужили интервью с ее родными, соседями, знакомыми. Автор показал детство, быт главной героини. Отдельные разделы работы посвящены раскулачиванию, жизни спецпереселенцев в п. Ванзетур в довоенное и послевоенное время. Работа дает представление о первостроителях Ванзетура, их быте и т

Собянина (Менщикова)
Анна Ильинична

Всем, кто клеймён был статьёю полсотни восьмью,

Кто по суду, без суда, совеща́ньем особым

Был обречён жизнь прожить на чужбине суровой

Им наши слёзы и скорбь, наша вечная память...

А.А.Ахматова

История – это память народа, дающая знание того, что было. А было разное. Было то, чем по праву гордимся, бережно храним, поклоняемся, было и то, о чем предпочитаем молчать.

Целью моего исследования, являлось – изучить историю жизни человека, подвергнувшегося политическим репрессиям, на примере своей односельчанки (Собяниной Анны Ильиничны), сохранить в нашем поколении память о жертвах политических репрессий.

Репрессия – это подавление, карательная мера, наказание. Это одна из трагических страниц летописи истории нашей страны и моего поселка Ванзетур.

Система репрессий никого не щадила: ни детей, ни взрослых, ни руководителей, ни представителей и самой этой системы. Тяжкий труд с малолетства подорвал здоровье детей, лишил их детства на обжитых местах, возможности получить достойное образование и работу.

И я хочу вам рассказать о жизни одного из многих переселенцев моего поселка - Собяниной Анне Ильиничне.

Родилась Анна Ильинична - в г. Магнитогорске 21 ноября 1926 года. В июле 1930, ей было 3 года, когда её семью, как «врагов народа», арестовали и отправили на Север. Из Магнитогорска в Челябинск привезли 5 февраля 1930 года, из Челябинска до Тюмени везли по железной дороге, (2 месяца жили в Тюмени в церкви), от Тюмени до Тобольска везли на лошадях, по рекам Иртыша, Оби и Сосьвы ехали на баржах. Дорога была страшной: от холода и голода умирали дети и взрослые.

Ванзетур, как населенный пункт еще не существовал, их высадили на пустой берег, который был окружен густым лесом, жили тогда переселенцы в Вантарнели (бывшее поселение 1 км от Ванзетура).

Семья Анны Ильиничны состояла из десяти человек: пять взрослых и пятеро детей. Высадили их, на голый берег с лопатой и пилой, на скорую руку вырыли себе землянку, пока строили барак, детей на время увезли в Чуанель.

В 1934 году в Ванзетуре построили школу – первым директором был Егий Владимир Викторович, первый учитель Анны был – Егий Светлана Васильевна. В этом же году, открыли медпункт, магазин. Начал работать леспромхоз.

Ванзетур перед войной стал обустриваться, организовывали артели: привозили коров, строили парники: сажали капусту, огурцы, морковь – разрабатывали поля: сажали картофель, овес. Появилась маслобойка, делали масло – всю продукцию отправляли в п. Березово на продажу. Дети, будучи учениками, помогали взрослым на полях.

В школу, Анна Ильинична, пошла учиться в 1934-1941 гг, после окончания школы в 1942 году, поехала поступать в медицинское училище в г. Ханты-Мансийск. Годы учебы выпали на голодные военные годы: 1942 -1945г.

Замуж Анна Ильинична, вышла в 1946 году в деревне Анеево, в 1948 году родился сын – Анатолий. В 1960 году переехали в деревню Нарыкары, в 1979 году вернулись в Ванзетур, где в медпункте работала фельдшером.

За многолетний добросовестный труд, Анна Ильинична имела многочисленные награды: медали: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 год», «За долголетний добросовестный труд», «К 50-летию Великой Отечественной войны», почетные грамоты, благодарственные письма.

Была Председателем Совета ветеранов, совместно с Поринос Риммой Степановной организовали в поселке женсовет, дважды являлась депутатом, ездила на конференцию, Анна Ильинична, вела активную общественную жизнь, постоянно устраивала тематические вечера в поселковом клубе.

Анна Ильинична проработала фельдшером 28 лет.

На пенсию ушла по состоянию здоровья. И до конца своих дней оставалась хорошим и заботливым человеком, которая всегда помогала людям советом и добрым словом.

Жители нашего поселка, всегда с теплотой и уважением вспоминают Анну Ильиничну. Она всегда пользовалась огромным уважением, потому как почти каждый поселчанин был обязан здоровьем, а иногда и жизнью именно этому человеку. Анна Ильинична всегда спешила на помощь больному в любое время дня и ночи, в любую погоду - лечила простуду, оказывала помощь при травмах, иногда и роды принимала.

Как бы жестоко не обходилась с ней жизнь, как бы не ломала её судьбу, но все же в этих жестоких нечеловеческих условиях она осталась человеком с «большой буквы», не потеряла человечности и являлась уважаемым человеком нашего поселка.

В заключении, я хочу сказать, что такие люди как Собянина Анна Ильинична – могут и должны служить примером нашему молодому поколению, ищущему, верящему в идеалы, искренне гордому за свою страну, желающему служить своей стране!

ВОСПОМИНАНИЯ АНДРЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ГОЛОВИНА 1936 г.р.

Записаны весной 2016 года. ул. Быстрицкого.

Деревню Лапоры строили спецпереселенцы в начале 30-х годов, на высоком берегу Лапорской протоки. Протока берет начало с Малой Оби и течет в сторону п. Ванзетур, около деревень Новая и Камрадка, у Ванзетура протока впадает в р. Сев. Сосьву.

А.А. Головин

В июне 1959 года я приехал на работу в п.Ванзетур заведующим фельдшерско-акушерским пунктом. Акушеркой работала Собянина Анна Ильинична, из спецпереселенцев, очень грамотная – хорошо разбиралась в медицине. В июле 1959 меня избрали секретарем комитета комсомола Ванзетурского колхоза, а в октябре выбрали депутатом и членом исполкома. Максима Яковлевича Витязева перевели в Березово зав. орг. отделом районного комитета КПСС. В Ломбовоже сельский совет ликвидировали, Мальцева Виктора Матвеевича избрали председателем Ванзетурского с/совета.

К слову сказать, раньше был Лапорский с/совет, а потом этот совет ликвидировали. Председателем Лапорского с/совета работал Мошаров Степан Александрович, затем он был гл. бухгалтером Ванзетурского колхоза.

Мальцев В.М. предложил мне поехать по территории с/совета, по деревням и юртам и мы с ним поехали на моторной лодке «Л-6» знакомиться с населением.

Первые юрты Комрадка, где жили две семьи: Сергушкиных Михаил с семьей и Лыпщиковы Наум Матвеевич с семьей. Один из сыновей работал на катере игримского реч.флота. Дочь Лыпщикова-Саратина Екатерина Матвеевна работала в Игриме в колхозе «Им. Ленина» дояркой, награждена орденом «Октябрьской революции» за высокие надои молока.

Останавливались в д.Новое. Жили там человек 100, были комсомольцы человек 20. Помню Новинского колхоза фельдшера Хлыбова. В Новинских работали медработниками супруги Мальгавка Вас. Евстафьевич и Анна Николаевна до 1963г. Затем их перевели на работу в Березово. Вас. Евстафьевич обслуживал еще дер. Неремово. Последним фельдшером работала Стигней Таратова Анна Ивановна.

В Новинске работал рыбаком-охотником Торочев Николай Семенович – награжден орденом «Ленина».

Доехали до деревни таевы Пажгины, Тамара телятами, а в 1962 году Фельдшером работала Тарханова Александра Николаевна, до лапор она работала в Щекурье, Хошлоге и т.д.

Был прикреплен рыбацкий стан «Елка шапка». Был магазин, продавцом работала Антипина Степанида Павловна, а пекарем Антипин Иван Антонович. Жили Кауртаевы, Лызловы,

Лапоры. Работали Коротаева ухаживала за перевели в Ванзетур.

Пестряковы.

ВОЛКОВА Л.А.

СЕРДЦА ОТДАНЫЕ ДЕТЯМ

Волкова (Кузовникова) Капитолина Петровна

Свою педагогическую деятельность она начала в 19 лет, сразу же после окончания десятилетки. Волкова Капитолина Петровна родилась в 1919 году в селе Аромашево Свердловской области. В 1930 году семья была репрессирована и выслана в Октябрьский район, где Капитолина Петровна училась до 8 класса. После смерти отца, с мамой Кузовниковой Анастасией Петровной переезжают в Ванзетур. Капитолина продолжает учебу в Березовской средней школе. Училась она с удовольствием, легко. Очень любила природу, много читала. Получила аттестат с отличием.

Первый год работала Капитолина Петровна учителем в Томской области, а в 1940 году вернулась в наш район и стала работать в Шайтанской школе, учителем русского языка и литературы. Вспоминая этот проработанный год, Капитолина Петровна говорила: «как сейчас вижу этих обездоленных детишек, жадно впитывающих в себя все знания, которые давали им учителя». С 1941 по 1946 годы работала в Ванзетурской школе учителем русского языка и литературы. Заочно училась в Тобольском учительском институте. Капитолина Петровна вспоминала, как в летнее время учителям приходилось выполнять различные работы: косить и убирать сено, копать картофель, сеять и убирать рожь. Зимой работали на заготовке дров. Пришлось выполнять план и по рыбодобыче. Рыбу в то время ловили неводом, сетями, рыбы добывалось много, сдавать приходилось ее в Чуанель, везли рыбу в неводнике на гребях. Жизнь была трудной, но интересной.

С 1952 по 1967 годы Капитолина Петровна работала директором Устремской восьмилетней школы, преподавала русский язык и литературу. Справедливая, добрая, обаятельная такой запомнили Капитолину Петровну ее ученики и односельчане. В 1967 году семья Волковых переехала в Игрим. Капитолина Петровна работала завучем Игримской средней школы, учителем русского языка и литературы. Рано утром, когда ученики приходили в класс, их ждала учительница, а доска была исписана заданиями, таблицами. После уроков она не спешила домой, нужно было дополнительно заниматься с теми учениками, которые не усвоили материал. И так - 35 лет. В 1974 году Капитолина Петровна ушла на заслуженный отдых, и хотя она не работала в школе, многие ее бывшие ученики, теперь уже родители, часто обращались к ней с просьбой позаниматься с детьми. За свой труд Капитолина Петровна награждена медалями: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», юбилейными медалями Победы, многочисленными грамотами.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ.

Исследовательская работа Должичевой Екатерины Руководитель: Волкова Л. А.

Родилась Анна Александровна Шумилова в 1914 году. Время было тяжелое, шла первая Мировая война между Россией и Германией. А в далеком селе Овсянниково, Тобольского района, Омской области жизнь шла своим чередом, в семье Шумиловых появилась дочь. Родители были очень рады, что Бог послал им этого ребенка. Девочка росла развитая, живая, любознательная, что, скорее всего и сказалось на выборе профессии. Страсть к знаниям, стремление к открытию нового заставили ее продолжить образование после окончания школы в Тобольском педагогическом техникуме, который Анна Александровна окончила в 1935 году. Анна Александровна три года работала учителем ботаники и физкультуры в школах Омской области. Но, уже работая с детьми, она чувствовала, что знаний не хватает, поэтому поступает в Тюменский учительский институт. Обучаясь в нем, она всегда помнила слова родителей: «Кто

хорошо учиться, тот и хорошо работает, тот будет ценным человеком для Родины».

В 1940 году Анна Александровна после окончания института получила назначение в Березовский район – в Ванзетурскую школу. Так судьба связала ее с Березовским районом. До 1943 года учительствовала в Ванзетуре. Это были очень трудные военные годы, но они запомнились на всю жизнь. Отапливалась школа дровами, ученики вместе с учителями заготавливали дрова: пилили, кололи, складывали в поленицы, заносили дрова в классы к печам, помогали делать ремонт в школе.

Вспоминая эти годы, Анна Александровна говорила о том, как много тогда ложилось всего на плечи учителя: все наглядные пособия были самодельными, про прописи учитель и не мечтал, учеников в классе до 40 человек! Приходилось, и заготавливать дрова, и косить сено для школьной лошади, и делать ремонт в классах. Зимой в школе было холодно, часто дети занимались в верхней одежде. Освещались школьные классы керосиновыми лампами. Выжить помогали природный оптимизм, вера в светлое будущее, удивительная взаимовыручка и сплоченность людей.

В 1943 году открывать 5-й класс в Игрим приехала Анна Александровна. Здание школы было деревянным. Приходилось выполнять самый ремонт в школе. Анна Александровна вспоминала «Шла война, но мы работали. Школа отапливалась дровами, ученики вместе с учителями пилили дрова, кололи их, складывали в поленицы. Занимались в верхней одежде, но уроки не прогуливали, знали, что на фронте еще труднее». Первые годы работала и жила в Игриме Леднике, а когда перевезли школу на гору, еще два года ходила на работу с Ледника пешком, так как своего жилья еще не было. В 1943 году Анна Александровна вышла замуж за Юркова Александра Петровича. В семье Юрковых родились дочь Людмила и два сына – Анатолий и Виктор. В 1949 году построили дом по улице Советской.

До 1972 года преподавала Анна Александровна географию, увлекая своих учеников путешествиями по морям-океанам, дальним странам, стараясь, в то же время, прививать им любовь к родному краю, к его историческому прошлому, к людям, живущим здесь. Дети тянулись к ней, оставались поговорить после занятий о своих проблемах, собирались всем классом в ее гостеприимном доме. Она всегда была убеждена, что самое главное в профессии учителя – воспитание человека. И ее слова не расходились с делом. Понемногу собирала краеведческий материал, печаталась в местной газете со статьями «Вот я взялась за дело» о людях – основателях Игрима. Огромный вклад внесла эта хрупкая голубоглазая, обаятельная женщина в создание школьного музея в нашей школе, помогая материалами Лидии Алексеевне. Долгие годы она поддерживала переписку с бывшими коллегами и учениками. За свой труд на педагогическом поприще Юркова А. А. имела медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», медаль «За трудовое отличие», многочисленные грамоты. Сын Анны Александровны пошел по ее стопам, тоже выбрал профессию учителя. Анатолий Александрович долгие годы работал в школах Игрима учителем физики, завучем в нашей школе №2.

Анна Александровна оставила добрый след на земле, поэтому память о ней должна сохраниться, как о человеке, внесшем большой вклад в развитие просвещения в нашем поселке.

ВОСПОМИНАНИЯ КОНЕВОЙ АННЫ ПЕТРОВНЫ

О Шайтанском детгородке 1936-37г.

Родилась в 1921 году, Талинский район, Свердловской обл. Родители крестьяне. В Ванзетур приехали в 1932 году. Вначале семью сослали в п. Игрим, где я закончила 2 класса в зырянском Игриме. Сейчас там этого Игрима нет, в данный момент заливные луга. Все переселенцы

были разбиты на 10 семей и эти десятки разбрасывали по Сосьве. В нашем десятке было 9 семей Тоболяков и мы одна семья добавилась к ним. Наш десяток семей высадили в п. Игрим (зырянский поселок). Затем нашу семью переселили в п. Ванзетур, где я закончила 4 класса, а уже в 5 классе я стала учиться в Шайтанке.

Когда я училась в Ванзетуре в 4 классе, в то время уделялось большое внимание соцсоревнованию между школами и меня как председателя ДСУ (детское самоуправление школы) направили проверять детский дом в Шайтанке. Это было мое знакомство с детдомом (1933-34г.). Жила в общежитии с девочками. Трудное было время, видела сама как воспитанники приворывали. Летом 1934 года меня из Ванзетура комендатура отправила на рыбалку п.Игрим рыбоучасток. Туда в это же время приехали и детдомовские дети 15 человек. Их разбили на два звена и не хватало одного человека. И меня к ним присоединили. Здесь я познакомилась с ними поближе. И осенью этого года переехала учиться в Шайтанку 5 класс. Детям переселенцев из поселков Устрем, Лапоры разрешено было устраиваться и в Березовскую школу, если только устроишься на квартиру, точно так же и в Шайтанке.

Мы дети из Ванзетура ходили по Шайтанке и просились на квартиры, хотя платить нам было нечем. Обещали хозяевам, что будем на Вас работать, помогать по хозяйству. Школа в Шайтанке была семилетней. Устраивалась на квартиру к старикам Чагиным. Избушка старая, худая. У них в семье было три сына. Все мы спали на полатах, кровать деревянная была только у стариков. Детей в детдоме было тогда очень много около 400 человек, а потом все меньше и меньше, даже в годы войны было мало. У детдомовских детей было больше прав, если мы Ванзетурские дети будем плохо учиться, то нас сразу отчислят, а детдомовских нет. Через год Устремских детей перевели в Березово, и нас детей из Ванзетура осталось трое. Закончила в Шайтанке 7 классов. В отношении питания было очень тяжело всем. Воспитанники ночью делали набеги на огороды колхозников, пекли ночью картошку и ели. Одеты были очень плохо. Положение улучшилось немного в 1937 году. Детдомовцев одели в пионерские формы. А мы питались совсем плохо. Нас кормили хозяева. Помню, как бабка Чагина говорила: «Нюрка, я там картошку не всю коровам выкинула, так ты покопайся, может и найдешь что-нибудь». Можно сказать, что нас кормили обедками. В ноябрьские каникулы Лапорские ребяташки пошли пешком в Ванзетур и я с ними. Все разуты, раздеты дошли до Чуанелей. Ванзетур на другой стороне реки, а река еще не встала. Что делать? Нашли на берегу лодку колданку (в Чуанелях была тогда школа 2-х летняя). Мальчишки сели в лодку и палками стали отталкиваться, а мы пошли по льду. Лед трещит. На случай если тонуть мы взяли большие палки. Так и переправились через Сосьву. Мальчишки на лодке плывут, а мы рядом прыгаем по льду. Директором детгородка был Кесарь Стратонович Львов. Была большая пионерская организация. Пионервожатым был Котовщиков Миша. Но нас поселковых детей в пионеры не приглашали, так как своих хватало. В детдоме все были пионерами. В большие перемены пионеры в большой комнате приспособленнолй под зал устраивали концерты, пляски. Каждый класс готовил свои номера и выступали поочередно. Было холодно, голодно и откуда только бралась сила. Ученик 5-го класса калмык Мухамеджанов хорошо танцевал танец «Белых лебедей».

После окончания учебы у кого не находились родственники их отправляли дальше учиться в Тобольск, Ханты- Мансийск.

Очень много в то время пели песен как дети, так и учителя «Взвейтесь кострами », «Широка страна моя родная». Клуб был маленький деревянный. Пионерские сборы весной проводили у костра. Много внимания в детгородке уделялось учкомам. В школах никаких делопроизводителей не было. Книги приказов писались членами учкома. В летнее время создавались бригады рыбаков, сенокосные бригады. Некоторые дети после окончания школы оставались работать в детгородке нянечками, разнорабочими. Председателем учкома был Миша Герасимов (1937год), а я членом. Была такая ответственность - звонить на перемены, так как часы в школе были одни.

В 1937 году поступила в Тобольское педучилище, закончила в 1940, работала в Уватском районе. Потом переехала в 1945 году в Ванзетур, работала учителем. Затем поступила в педагогический институт. Домой приехала в 1950 году. Работала в Шайтанке учителем русского языка и литературы и заучем.

В 1960 году при расформировании детгородка перевели в Березово РОНО – инструктором.

Вставки:

Было и такое, когда коллектив воспитанников, детком, учком на своих собраниях обсуждали проступки нарушителей дисциплины и выносили решения о наказании. Наказание было таковым объявлялся бойкот на несколько дней нарушителю. Вообще в то время роль детского самоуправления была на высоте. Как и все подростки – дети влюблялись. Но это была робкая любовь, через альбомы, записки, улыбки. Почти каждая девочка имела альбом-тетрадь и даже многие мальчики, они переписывали в альбом стихи Пушкина о любви и любовные народные песни. Писали стихи и песни на листочках и передавали тайком друг от друга в руки

Фото 1954 года

На снимке Анна Петровна Конева – учитель с детьми 7-го класса и коллегами по работе (второй ряд – первая справа).

1 ряд (слева направо) – учащиеся: Тренина Елена, Чупрова Валя, Данюк Надя, Ануфриева Тома, Чагина Маня, Фомина Галя, Адельшина Оля, Киреева Люся.

2 ряд (слева направо) – учителя: Никитин И.А., Аксенова В.И., Жернакова З.Г., Глубоких М.Г., Конева А.П.

3 ряд (слева направо) – учащиеся: Филиппов Александр, Чупров Валерий, Рочев Николай, Яковлев Анатолий

ИВАНОВ А. С. «ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ» В СИСТЕМЕ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ ЮГРЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ (1944-1945 ГГ.)

Повышенное внимание исследователей к репрессиям в отношении «наказанных народов» обусловило восприятие репрессивной политики Советского государства периода 1940-начала 1950-х гг. прежде всего, как времени преследований по «признаку крови». Возможно, именно этим объясняется то, что репрессиям, которые были проведены без учета этнической принадлежности, исследователями уделяется значительно меньшее внимание. Так, Л.Ф. Гизатуллина в статье, где, как претенциозно заявляет автор, «впервые ставится вопрос о расселении депортированного населения на севере Западной Сибири в 40-50-е гг. XX в.», даже не упоминается о нахождении на указанной территории «истинно-православных христиан», концентрируя внимание на географии расселения этнических депортантов.

Исследования тем или иным образом затрагивающие изучаемую нами проблему можно разделить на две группы: к первой относятся работы специалистов по истории религии; ко

второму труды историков изучающих репрессии в СССР.

Наиболее значимы среди исследований религиоведов труды А. Л. Беглова, М. И. Одинцова, И. И. Осиповой, Д. В. Поспеловского, М. В. Шкаровского. Эти работы объединяет акцент на «краеугольных камнях» вероучения ИПХ, стремление отразить отношения церковного подполья и легальной Православной церкви, а так же политику государства в отношении нелегальных религиозных объединений. Именно в контексте отношений властей и церковных нелегалов наиболее комплексно причины и последствия депортации ИПХ с территории Европейской части России получили в монографиях М. В. Шкровского. Исследователь, характеризуя события, предшествующие переселению и его результаты, пишет: «...с осени 1943 г. Советские власти наряду с радикальным улучшением отношения к Московской Патриархии попытались произвести в 1943–46 гг. разгром в «катакомбах», что им во многом удалось» в Европейской части, благодаря депортации. Оценивая последующие события, автор приходит к выводу, что «насильственное переселение в 1944 г. более полутора тысяч ИПХ в Западную Сибирь и Алтайский край способствовало созданию и там крупных очагов Катакомбной Церкви». Именно М. В. Шкровский опубликовал документ послуживший основанием для депортации ИПХ. Другие авторы данной группы черпают сведения о депортации в основном из данных, выявленных М. В. Шкровским.

В публикациях Л.И. Сосковец значительное внимание уделено как религиозным аспектам вероучения ИПХ (свойственное авторам первой группы), так и репрессивной политике государства в отношении данной конфессиональной группы (сближающее ее исследования с трудами специалистов по истории репрессий), что позволяет автору системно исследовать вопрос о пребывании ИПХ на спецпоселении на территории Сибири.

Ко второй группе работ относятся статьи специалиста по истории этнической ссылки А.С. Пиманова, который изучал проблему репрессий и пребывания «истинно-православных христиан» на территории Тюменской области через призму карательных действий государства в отношении депортированных. С этих же позиций кратко характеризовали положение этой конфессиональной группы в районах Ханты-Мансийского округа Н.И. Загороднюк и Б.У. Серазетдинов. Отличительной особенностью работ данной группы авторов является опора, в первую очередь, на документы местных государственных и ведомственных архивов и содержащиеся в них отчеты партийных и государственных органов.

Несмотря на наличие некоторого количества работ по рассматриваемой теме, существует ряд научных вопросов, которые по настоящее время остаются неразрешенными, не только применительно к данной территории, но и к Тюменской области в целом. Это, прежде всего, численность и география расселения этой группы депортированных. А.С. Пиманов считает, что «Все они были расселены в Самаровском и Микояновском районах Ханты-Мансийского округа», а численность их составляла «около 500 человек». Л.И. Сосковец в своей диссертации указывает, что в области «сосланные расселились в Микояновском, Упоровском и Самаровском районах». Существенное расхождение и приблизительность сведений, приводимых авторами, объясняется прежде всего тем, что исследователи опирались на источники, которые характеризуют послевоенные годы.

Именно поэтому мы посчитали необходимым акцентировать внимание на первых годах пребывания этой конфессиональной группы на спецпоселении в Тюменской области, что позволит прояснить важнейшие аспекты ее нахождения на спецпоселении.

«Истинно-православные христиане» (ИПХ) – общее название и самоназвание направлений в русском православии, оформившихся в конце 1920-х гг., после Декларации митрополита Сергия 1927 г. о лояльности советской власти. По словам Д. В. Поспеловского, ИПХ представляли собой наиболее консервативное течение в «катакомбной церкви» (т.е. тех движений внутри Русского православия, которые отказывались иметь литургическое или администра-

тивное общение с Московским патриархатом из-за его подчинения советскому режиму). При этом ИПХ не имели догматических и литургических различий с легальной Православной церковью. По мнению И. И. Осиповой в официальных отчетах органов госбезопасности ИПХ стали причислять к сектантам (каковыми они не являлись), так как арестованные ИПХ часто не называли себя, чекистам было известно лишь их имя.

Основной идеологемой «истинно-православных христиан» был антикоммунизм, имевший специфический религиозный характер. Красная пятиконечная звезда была понята как физическая печать антихриста. Невозможность участия ИПХ в любых советских общественных организациях также объяснялась желанием не поклоняться антихристу. Отказ от регистрации, советского паспорта, участия в выборах диктовались теми же соображениями. Важными пунктами в идеологии ИПХ были запреты на членство в колхозах, службу в советской армии и нежелательность любой государственной службы. Еще одним «краеугольным камнем» их идеологии было абсолютное отрицание Московской Патриархии и всех с ней каким-либо образом сообщающихся.

Местами наибольшего распространения ИПХ в 1920-1930-е годы были центральные районы страны – Тамбовская, Рязанская, Орловская, Воронежская области, где они неоднократно подвергались разгрому по обвинению в промонархической, антисоветской деятельности. Судить о численности этой нелегальной организации верующих достаточно сложно, и, прежде всего, это относится к военному времени, при этом необходимо отметить, что по данным И. И. Осиповой, в военные годы только количество арестованных священнослужителей Истинно-Православной церкви составляло около 3 тысяч человек.

В докладе Л.П. Берия И.В. Сталину от 7 июля 1944 года отмечалось, что «сектанты вели паразитический образ жизни, не платили налогов, отказывались от выполнения обязательств и от службы, запрещали детям посещать школы. Эти организации оказывают разлагающее воздействие на колхозы». Согласие Сталина было получено, и 14 июля 1944 года появился приказ НКВД–НКГБ СССР о переселении 1673 истинно-православных христиан. В Сибири местом расселения ИПХ стали Красноярский край, Тюменская и Томская области.

На территории Тюменской области спецпереселенцы-сектанты, (так они именовались в официальных документах) были расселены на территории Ханты-Мансийского национального округа. В августе 1944 г. округ принял 664 человека, высланных из Рязанской и Орловской областей. В соответствии с указанием НКВД СССР расселение было произведено в Березовском, Самаровском и Микояновском районах в существующих спецпоселках, где проживали спецпереселенцы-«бывшие кулаки».

О том, как проходило переселение свидетельствуют воспоминания спецпереселенца–ИПХ П. Чеснокова: «...привезли нас в Омск, на пристань... потом погрузили нас на пароход... В село Самара привезли, это возле Ханты–Мансийска, поместили в школу. Там всех расформировали, часть молодых оставили, часть стали растаскивать... Сортировали, кто покрепче, тех в Луговом оставили для работы... И вот нас, нерабочих, самых старых с детьми, погрузили на баржу, подцепили катер маленький и повезли нас от села Самара за сто двадцать километров в поселок Кедровый на Оби... Привезли туда, бросили прямо на пол в двух бараках».

Размещение спецпереселенцев-сектантов было проведено за счет свободной жилплощади в спецпоселках, а также за счет жилплощади, предоставлявшейся хозяйственными организациями, использовавшими спецпереселенцев на работах.

Оперативный надзор за ИПХ осуществляли девять из семнадцати спецкомендатур округа. По состоянию на 1 июля 1945 г. спецпереселенцы-ИПХ на территории округа были размещены следующим образом:

Наименование области, района и его административного центра	Наименование и месторасположения <u>спецкомендатуры</u> и расстояние до районного центра (в км.)	Наименование пункта, где расселены спецпереселенцы и расстояние до <u>спецкомендатуры</u> (в км.)	Количество спецпереселенцев проживающих в населенных пунктах	
			Сектанты	
			Семей	Человек
1	2	3	4	5
Березовский район				
Тюменская область Березовский район с. Березово	<u>Спецкомендатура</u> НКВД с. Березово	с. Березово	5	12
		с. <u>Ингиоим</u> 25 км.	9	26
		с. <u>Ванзетур</u> 60 км.	29	44
		с. <u>Лапоры</u> 120 км.	7	13
Итого по РО НКВД:			50	95
<u>Перековская</u> комендатура				
Тюменская область <u>Самаровский</u> Район с. Перековка	<u>Спецкомендатура</u> НКВД с. Перековка	с. Перековка	11	33
Итого по спецкомендатуре:			11	33
Самаровский район				
Тюменская область Самаровский район с. Самарово	Спецкомендатура НКВД № 14 с. Доброино 60 км.	с. Доброино	3	12
		с. Яркий 28 км.	6	25
Итого по спецкомендатуре:			9	37
	Спецкомендатура НКВД с. Нялино 90 км.	с. Нялино	14	51
Итого по спецкомендатуре:			14	51
	Спецкомендатура НКВД № 18 с. Урман 140 км.	с. Урман	9	28
		с. Горный 18 км.	15	44
		д. Кедровая 30 км.	8	35
Итого по спецкомендатуре:			32	107
	Спецкомендатура НКВД № 17 п. Луговой 40 км	п. Луговой	5	25
		п. Затон 3 км.	16	49
		п. Кирпичный 8 км.	12	41
Итого по спецкомендатуре:			33	115

	Спецкомендату-ра НКВД с. Самарово	с. Самарово	12	38
Итого по РО НКВД			100	348
Микояновский район				
Тюменская область Х-Мансийский округ Микояновский район с. Копдинское	Спецкомендату-ра НКВД п. Б–Каменка 12 км.	с. Карымкары 50 км.	7	17
		с. Подгорное 12 км.	4	19
		с. Заречное 15 км.	6	27
		с. Кондинское	9	33
		с. Б-Каменка 12 км.	5	12
		с. Андра	6	20
Итого по спецкомендатуре:			37	128
	Спецкомендату-ра НКВД с. Быстрая	с. Перегребный 45 км.	4	12
		с. Быстрая	4	13
Итого по спецкомендатуре:			8	25
Итого по РО НКВД			45	153
Итого по округу:			206	629

Чтобы не допустить большой концентрации этого, достаточно враждебно настроенного к властям «контингента», вселение депортированных должно было производиться не более 10 семей в один спецпоселок, но, как мы видим из данных таблицы, эта установка не всегда соблюдалась, ввиду отсутствия необходимой жилой площади.

По отчетным документам спецпереселенцы были устроены в трудовом отношении так:

- а) в сельхозартелях 73 семьи 261 человек
- б) в промышленных артелях 108 семей 357 человек
- в) в «разных организациях» 30 семей 84 человека.

Но о фактической трудовой занятости говорить не приходится, т.к. «ипеховцы» поголовно отказывались от работы на государство. Достаточно ярко убеждения «истинно-православных христиан» были выражены в высказывании спецпереселенки Паршиной (Агентурные донесения): «Мы знаем божий закон, работать нам грех, если будем работать у Вас, будем поклоняться второму лицу, а это для нас большой грех. Мы поклоняемся только одному богу. Мы люди Христа, приехали сюда не для работы, а для уничтожения нас антихристами. Погибнем за Христа, а работать не будем, грех работать на антихриста. Дома мы не работали и здесь работать не будем - лучше смерть, чем работа на антихриста». В результате к январю 1945 г. из 393 человек трудоспособных мужчин и женщин работал только 31 человек . Приведенные данные подтверждаются воспоминаниями репрессированных ИПХ, так побывавшая в Сибирской ссылке З. Лепехина на вопрос представителей властей: «Будешь работать?» ответила: «Нет... по праздникам не работаю и Божий Закон нарушать не буду». Отказывались от работы вместе с ней и другие верующие .

«Истинно-православные христиане» снабжались как и все спецпереселенцы, завозимые на территорию округа, начиная с 1942 года, через торговую сеть рыболовецкой потребительской кооперации . Но нормальное продовольственное снабжение не удавалось организовать не только ввиду отсутствия достаточного количества необходимых товаров на местах , но и вви-

ду того, что «ипеховцы» и в этом вопросе последовательно демонстрировали свое неприятие советской власти. Они отказывались от получения продовольственных и хлебных карточек, а также и другой материальной помощи, в получении которой необходима подпись, в спецпоселке «Затон» Самаровского района все ИПХ отказались от получения продуктов именно по этой причине. Спецпереселенка Леонова на предложение получить хлебные карточки ответила (Агентурные донесения): «На всех продуктовых карточках имеется антихристова печать, за которую нужно расписываться, значит принять на душу великий грех» . Именно в 1944-1945 гг. были зафиксированы случаи голодной смерти по этой причине . Власти вынуждены были, в целях недопущения массовой гибели людей, пойти на нарушение установленных правил распределения продуктов, предусмотренных карточной системой. Выдача производилась без карточек, по спискам и без подписей в получении .

Члены этой религиозной группы отказывались от получения паспортов и проводили антиколхозную агитацию, отказывались служить в армии. При этом ИПХ не были пацифистами, речь шла именно об армии советского государства. Жители Ханты-Мансийска А. Стукало, А. Федин, Н. Еремин отказались от призыва в армию, сославшись на свои религиозные убеждения. Еремин свой отказ объяснил (по донесениям агентуры) так: «По вере ИПХ, мы как верующие не можем принимать участие на фронтах, воевать за советскую власть, поскольку она антихристова, а участие в боях за эту власть будет нарушением псалма Давида, т.е. участием в «сове нечестивых», а это большой грех» . Понятно, как расценивались подобные заявления в условиях войны, если учесть, что в первые месяцы после ее начала ИПХ отказавшиеся принять присягу расстреливались .

В ситуации, когда налицо было полное неприятие ИПХ не только советского государства как такового, но и всего, что с ним было связано, или ассоциировалось с ним, руководство областного НКВД наметило провести ряд «мероприятий», среди них: снятие со снабжения всех трудоспособных ИПХ, с целью принуждения к работе; изъятие «всех детей до 10 летнего возраста... у родителей» и определение их в детские сады и интернаты, а «всех подростков по месту расселения в школы ФЗО, ремесленные училища и т.д.» . И если первое «намерение» так, вероятно, и осталось на бумаге, то второе было реализовано в полной мере. В результате 17 мая 1945 года окрисполком утвердил решение Самаровского райсовета «об изъятии у сектантов их детей и о размещении последних в детских домах района». По округу был выявлен 261 ребенок ; пятерых устроили в детские ясли Ханты-Мансийска на круглосуточное содержание; 109 направили в детские дома округа (Сургутский, Песчаный, Б.-Каменский, Заречный, Березовский, Урманский, Кедровый, Нялинский, Ягодный, Лиственничный), 36 подростков – в Самаровскую школу ФЗО . Среди прочих был отправлен в детский дом поселка Кедровый спецпереселенец Павел Чесноков, которому в 1945 г. было 13 лет: «Забрали нас всех, привезли, содрали все старье и одели в детдомовское. А с нас сразу кресты сорвали... Как попали мы туда нас постоянно тюкали: «Вот, эти – выродки». Так к нам обращались и взрослые и дети... ». В 1945 году он начал посещать школу и трудиться на лесоповале, а осенью, как и другие дети-ИПХ, был направлен в Самаровскую школу ФЗО .

Мы видим, что это «мероприятие» дало определенные результаты: привело к вовлечению части детей в учебный процесс и производственное обучение. Но для детей это было очень болезненно.

Спецпереселенцы-ИПХ стали объектом внимания компетентных органов. Всего из находившихся на спецпоселении в Сибири ИПХ с 1 января по 1 апреля 1945 г. «убыло в места лишения свободы» 34 человека . В третьем квартале 1945 г. прокурором Ханты-Мансийского округа окружному отделу НКВД были даны санкции на арест по 58-ой статье 11 спецпереселенцев, из них: «бывших кулаков» – 1; калмыков – 3; ИПХ – 7 (все ИПХ обвинялись по статье 58-10, при этом четверо из них были родственниками) . В третьем и четвертом кварталах 1945 г. по Тюменской области (а следовательно, со спецпоселений на территории округа) в места

заклучения были направлены 4 представителя этого религиозного течения . При этом необходимо учитывать, что на спецкомендантов было возложено проведение первичных следственных действий по делам о контрреволюционных преступлениях , но надзор за законностью их действий в годы войны, со стороны прокуратуры области организован не был .

Еще с довоенных лет репрессии были направлены в первую очередь на мужскую часть данного «спецконтингента», поскольку именно мужчины являлись организаторами и активистами религиозных групп ИПХ. По агентурным сведениям, упоминавшаяся уже спецпоселенка, Леонова также говорила: «Быстрее садите в тюрьму туда, где наши мужья и мы вместе будем страдать за Христа» . Не случайно поэтому, на 1 июля 1945 г. на спецпоселении находилось всего 46 мужчин (7,3 %). Абсолютное большинство ИПХ составляли женщины и дети до 16 лет: 307 (48,8 %) и 276 (43,9 %) человек соответственно .

В тяжелых условиях военного времени, усугублявшихся противостоянием с советской государственной машиной, численность «истинно-православных христиан» постоянно сокращалась. Сокращение численности ИПХ правомерно относить, прежде всего, на счет значительных показателей смертности и фактического отсутствия рождаемости, так, во второй половине 1945 г. умерло 12 человек, а рождений зафиксировано не было . По нашим подсчетам, количество ИПХ в округе с августа 1944 г. до конца 1945 г. сократилось на 48 человек, при этом необходимо учитывать, что количество побегов было незначительным (свою роль сыграло преобладание женщин и детей на поселении) , а число вернувшихся из заключения и переселенных с других территорий едва ли превысило 20 человек . Обращение к данным о послевоенной численности (в 1949 г. – 454 человека) может свидетельствовать о том, что количество членов этой религиозной группы уменьшалось столь же интенсивно и в послевоенные годы .

Исследование показало, что в августе 1944 г. на территории Тюменской области спецпереселенцев–ИПХ (664 человека), выселенных из Рязанской и Орловской областей, приняли три района Ханты-Мансийского национального округа. Депортированные попали в существующую к тому моменту на территории округа систему спецпоселений, поступив на учет спецкомендатур.

Властью ИПХ воспринимались прежде всего не как религиозное, а как политическое объединение , жесткий контроль и репрессии в отношении которого были направлены на разрушение его организационной структуры, что особенно ярко проявилось на спецпоселении, и выразилось в насильственном разлучении детей и родителей. «Истинно-православные христиане» показывали открытое неприятие системы, на которую они массово отказывались работать и стремились сократить до минимума все контакты с советским государством. Одним из результатов открытого противостояния явилась значительная убыль среди ИПХ, как ввиду значительного процента смертности, так и повторных репрессий в отношении отдельных верующих.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ

<http://www.proza.ru/2015/11/24/746>

Урал, Сибирь являлись местами ссылки за политические убеждения и уголовные преступления. Но никогда в эти края не высылали целыми семьями, включая стариков и младенцев, не образовывали поселения - спецпоселки в степях и

глухой тайге.

Не было и такого слова «спецпереселенец».

Это понятие появилось в годы сталинской модернизации с началом коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Порядок раскулачивания определялся секретной инструкцией ЦИК СССР и Совнаркома от 4 февраля 1930 года.

Предписывалось кулаков - участников активистских движений (1 категория) арестовывать и передавать дела в органы ОГПУ.

Зажиточные влиятельные кулаки (2 категория) переселялись в пределах области и в другие районы страны. Основными районами кулацкой ссылки стали Урал, Сибирь, Кавказ и Дагестан.

До начала коллективизации в России насчитывалось около 700 тысяч кулацких хозяйств (менее трех процентов крестьянских хозяйств). Однако, в годы Советской власти понятие «кулак» так и не было конкретизировано. Крестьянское население поэтому «причесали под одну гребенку». Число раскулаченных было значительно выше: в некоторых районах до 10-15 процентов крестьянских хозяйств. В число кулаков и подкулачников нередко попадали середняки и даже бедняки. Так, в поселке Магнитный станицы Магнитной выселено 38 хозяйств из общего числа 49 хозяйств.

Уже в 1929 году использование наемных работников на своем поле, даже сезонных, стало причиной причисления крестьян к «кулакам», независимо от имущественного состояния.

Из выписки имущественного положения Ефимова Михаила Филипповича:

1. Количество семьи: всего - 6, трудоспособных - 2 (четверо детей)
2. Рабочих лошадей и быков - 1
3. Крупного рогатого скота - 2
4. Мелкого скота - 4
5. Сельхозинвентарь - 2

... и потянулись по стране «телячьи» вагоны, увозившие людей подальше от родных мест, где они рискнули стать зажиточными. В одной из таких теплушек ехал и мой шестилетний отец Виктор со своими близкими (Путь им предстоял неблизкий: осваивать поселок Березово, 500 километров от Ханты - Мансийска).

Навстречу им двигались эшелоны таких же обездоленных, насильно лишенных крова, людей.

Спецпереселенцы в Магнитку стали прибывать 1 мая 1931 года. К августу того же года здесь уже насчитывалось 32680 человек, а в среднем в город прибывало 900 - 1200 человек в 15-20 вагонах.

Из докладной записки под грифом «Секретно» от 3 июля 1924 года «Состояние обслуживания спецпереселенцев в районах Челябинской области»:

«... хозяйственные организации, использующие труд спецпереселенцев, обязаны были в 1933 году закончить жилищно-бытовое строительство с расчетом обеспечения три квадратных метра на человека с предоставлением для каждой семьи отдельной комнаты. Обеспечение жильем постоянного типа характеризуется:

Магнитогорск - 7170 семей, 24517 человек, жилплощадь в квадратных метрах - 13481, на человека - 0, 54 кв. метра...»

Поселковый атаман урядник
Ф.Д. Ефимов с семьёй

Не все спецпереселенцы могли выдержать такие условия проживания. По магнитогорскому району в 1933 году бежало 6364 человека. В том же году по Магнитогорску не было ни одного случая добровольной явки из побегов.

Из-за значительной смертности спецпереселенцев и бегству стала расти детская беспризорность. Так, например, на 1 января 1932 года беспризорников на территории уральской области было около 2000, на 1 апреля 1933 года - до 4000, на конец 1934 их уже насчитывалось до 9000.

... Окончательно ограничения со спецпереселенцев сняты только в 1946 году. Но потребовалось почти 70 лет для того, чтобы по архивным документам была установлена невинность спецпереселенцев перед народом, Родиной...

ВАЛЕРИЙ ВИКТОРОВИЧ ЕФИМОВ

Историк - краевед.

Публиковался в газетах «За кадры» («Денница»), «Звезда», «Магнитогорский рабочий», «Магнитогорский металл», журналах «Подорожник», «Альянс», альманахе «Вестник российской литературы».

Автор более пятисот публикаций, посвященных истории родного края.

Его перу принадлежит книга воспоминаний «В. П. Баканов - певец родного края» (2009). Документальный сборник рассказов «Люди улочек моей Магнитки» (2010). Сборник рассказов «Причал светлой памяти» (2011) - дипломант Первой Южноуральской Премии «За возрождение Урала». Отмечен дипломом первого городского литературного конкурса на соискание премии имени Б. А. Ручьева в номинации «За вклад в единое литературное пространство и культурно - просветительскую деятельность и цикл книг о Магнитогорске и магнитогорцах» (2012).

Номинант национальной премии «Писатель года - 2015», «Писатель года - 2016».

Валерий Ефимов

РАССКАЗЫ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ МАГНИТНОЙ

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ

<http://www.proza.ru/2016/11/12/1041>

Часть рассказов принадлежат Виктору Михайловичу Ефимову, моему отцу, участнику Великой Отечественной войны, сыну казака М. Ф. Ефимова, полного Георгиевского кавалера, репрессированного в 1930 году. Здесь также и воспоминания других моих родственников о жизни в ссылке, предназначенные для районного краеведческого музея Березова и их дальнейшего использования в местной «Книге Памяти».

РАССКАЗЫВАЕТ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ЕФИМОВ

ДЕТСТВО В СТАНИЦЕ МАГНИТНОЙ.

Родился я 29 сентября 1923 года в Магнитной. Помню, что дом отца был пятистенный с тремя комнатами (кухня, средняя и дальняя). Во дворе была еще малая изба для сезонных работников и для разных работ.

Наша семья - шесть человек: мать, отец, я, сын Виктор, брат Валентин, сестра Анна (1912 года рождения), сестра Фаина (1918 года рождения).

Помню, что у отца было три хорошие лошади: Карька, Рыжка и кобылка Гнедая. Карька прошел с отцом первую мировую войну, был ранен в передние ноги. Потом выздоровел и вернулся с отцом домой.

Отец пришел с фронта и заболел тифом, а после болезни был мобилизован в Красную Армию. Служил у Фрунзе, дрался с махновцами. Вернулся с Гражданской в поселок Магнитный.

В 1930 году началось у нас раскулачивание. Об отце говорили разное: от «раскулачить!» до «оставить!» А получилось, что выслали нас всех в Сибирь.

НАША ЖИЗНЬ В ВАЗЕНТУРЕ

Ехали мы в телячьих вагонах трудно, в антисанитарных условиях. Помню, что я дорогой на стоянке выглянул из вагона, а красноармеец пригрозил мне штыком...

Привезли нас в Сибирь, край, где жили остяки и зыряне. Поселили в поселке Вазентур. Строились сами. Сначала разбили места под дома, а номера домов написали на дощечках и прибили к кедром.

Учились в поселковой школе. Местные ребята дразнили нас: «Бурзуи! Бурзуи!»

Я закончил семь классов в Вазентуре. А дальше нужно было ехать в Шайтанку или Березово. Но у нас не было денег.

Жили мы там не голодно, хорошо жили. Голода не знали: много ягод, рыбы, птицы, зверья. Приезжающие из Центральной России удивлялись нашей сытной жизни.

Старшая сестра, Анна, вышла замуж за Дмитрия Колобова. Жили они неплохо, имели лошадей. Когда там начали создавать колхоз, то лошадь эту объединили с другими и забрали в колхоз. Наши родные смеялись: «Ну вот! Второй раз раскулачили».

Я до армии работал в колхозе почтарем. Почту гонял «по веревочке» (эстафетой).

Отца забрали по линии НКВД первый раз в 1933 году, потом второй раз - 1935. А в третий раз и расстреляли...

БУНТ ОСТЯКОВ

В 1937 году под Вазентуром как-то взбунтовались остяки. Повод к бунту был такой: бригада рыбаков приехала из Березова и стала ловить рыбу в священном для остяков озере. Их делегация остяков просила артель не поганить святыню. А артельщики силой и грубостью прогнали их. Тогда остяки со всех окрестных сел и, применив силу, изгнали артель, выкупав бригадира в проруби. Обиженные бросились жаловаться в Березово. Оттуда прибыл отряд красноармейцев. Утихомирились бунтари, когда арестовали их заводил...

МОЕ УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Началась война. Нас сначала не брали раскулаченных в армию, а в 1942 году призвали всех, от 18 до 50 лет. Меня направили в Бердское училище на трехмесячные курсы артиллеристов, закончил их сержантом - командиром противотанкового орудия.

На Курской дуге вызвался сходить в разведку, выйдя из строя. В одном из рейдов «за языком» получил орден Славы. Так и остался в разведроте.

В августе 1943 года пошли за «языком» (я в группе захвата).

Обежал дом, а немец по мне ударил из автомата. Упал, бросив гранату, но фашист успел в трёх местах прострочить ногу.

Ребята взяли пленного, подхватили меня и - к своим.

Оставили на «нейтралке», в укрытии: жди, придем. Недалеко - немецкие траншеи. Прележал целый день без памяти, за мной так никто и не пришел: полегли, видно, ребята.

Ночью пополз, тяжело полз, едва не кричал от боли, бросил вещмешок с боеприпасами, потом и автомат. Свалился в воронку(а она глубокая: сам не выберусь!). Проходит рядом наш танк, гарью обдал и и остановился подбитый.

Танкисты выскочили, хриплю: «Братцы, помогите...». Вытащили и донесли до траншеи.

Дальше, словно по этапу: санитар, санбат, госпиталь... Лечили, ногу укоротили на три сантиметра и комиссовали.

РАБОТАЮ ВЕТЕРИНАРОМ

Приехал в поселок уже в 1944 году. В Березово получил направление на учебу в ветеринарный техникум Ханты-Мансийска. После его окончания в 1946 году стал работать ветеринаром, один на шесть-семь колхозов.

Временами трудно приходилось. Одно время манси стали забивать лошадей. А меня вызывают, чтобы освидетельствовал вынужденный забой.

Как-то приезжаю, осматриваю, ничего вынужденного не нахожу. Манси просят:

- Пиши! Нам есть надо! Ребятишки просят есть!

Я отвечаю:

- Нет!

- Ну, гляди: худо будет.

Поехал домой, а они где-то спрямили дорогу и перерезали путь.

- Подпиши! А то убьем и в снег закопаем!

Делать нечего - подписал.

В конце апреля 1945 года я получил повестку явиться в военкомат, пока добирался до райцентра - война кончилась.

Езжай, говорят, обратно, по пути объяви Победу.

Еду по поселкам, становищам - радостная весть.

Через речку кричу остякам: «Победа!» Не поймут, берег далеко и лед от него уже отошел.

Смотрю - лодка, оставил лошадь, и в нее, где вплавь, где волоком, но добрался до берега. Победа, говорю, и плачу. Кто тоже в плач, кто в смех, а кто - в пляс. Радость великая....

А у нас, в колхозе был митинг и общее застолье...

ВОЗВРАЩАЮСЬ НА РОДИНУ, В МАГНИТКУ

В 1948 году я приехал в Магнитку, а за мной и все остальные мои родственники.

Я поступил в пожарную команду ММК. Сначала меня хотели отправить учиться в училище на офицера, но тут кто-то вспомнил, что я - из раскулаченных. «Раз кулак то и работать у нас нельзя». И я пошел работать на комбинат. В 1979 году вышел на пенсию, в 55 лет.

Пока работал - забыл об инвалидности, а на пенсии вспомнил и подумал: «Зачем мне дополнительные деньги терять». Пришел на комиссию, а там говорят, что инвалидность у меня сняли

- У меня что нога за эти годы отросла?

- Отросла - не отросла, а инвалидности нет

Я поехал в Челябинск, оттуда - в Москву. Там удивились: «Как так? Вам положена инвалидность! Вот письмо в Челябинский собес». Приезжаю в Челябинск, там старая песня - «не положена пенсия»

- Как не положена? А указание из Москвы?

- Оставьте, разберемся.

- Вам, что неясно? Тудыт- растудыт!

Поругался, но свидетельство выдали...

Сейчас проживаю в Магнитогорске».

Ветеран Великой Отечественной войны Виктор Михайлович Ефимов скончался в 1999 году.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БРАТА, ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВИЧА ЕФИМОВА.

КАК ОТЕЦ ВСТУПИЛ В КОЛХОЗ И КАК ЕГО РАСКУЛАЧИЛИ

Когда колхоз «Искра» организовали в 1929 в станице Магнитной, отец сразу записался в него и сдал туда лошадей и весь скот. Лошади по привычке первое время иногда к воротам приходили и стояли у них, привыкнув к своему хозяину за много лет.

Помню, однажды, Карька пришел к воротам и травку щиплет. Я, мальчишка, иду к отцу, говорю:

- Карька пришел! Давай загоним его

- Нельзя, сынок.

- Почему? (Я плачу). Карька же - наш!

- Да нельзя! Меня посадят!

А в колхозе, когда мы просили лошадей съездить за дровами, то нам говорили, что нет свободных лошадей.

В колхозе у нас всю скотину отобрали, овечек, коз. Сосед, бывало, говорит: «Вон козел ваш ходит: накормите его». Я пойду, возьму его за бороду иведу к нам. Мы его накормим, напоим, он опять уйдет.

А в 1930 году нас раскулачили. Многие люди об этом нас предупреждали, но отец не верил. Квартиранин Боровский однажды говорит: «Вам лучше все распродать и уехать». Отец не верил, что нам что-то угрожает. Не было такого в истории, чтобы все отбирали и выселяли семьями. Пугачевцев самих ссылали, а семьи не трогали. Участников булавинского восстания тоже наказывали: виновников посадят, но дом, семья останется в покое. А чтобы высылать семьями? «Мы же не уголовники», - говорил отец.

Если бы он знал, что так повернется, то бросил бы все хозяйство и уехал из Магнитки. Он попал в первую волну раскулачивания, когда началась вторая - можно было так поступить. Он и до этого звал ма-

Казаки
ст. Магнитной в
праздничной одежде

тушку в Крым. Мол, там тепло и хорошо.

Мама перед раскулачиванием уже согласилась уехать, боялась советской власти. Отец ей на эти уговоры отвечал: «Я семь лет шатался на чужой стороне, теперь вернулся в родное гнездо. Теперь никуда не поеду».

Он был законопослушным, боялся чем-то прогневать новую власть. Однажды в соседнем поселке, Янгельке, местные мародеры грабили богатого торговца его с собой звали. Он отказывался, говорил, что чужое впрок не пойдет.

Когда нас раскулачивали, то в вину поставили то, что сдавали дом квартиранту Боровского (кстати, его вскоре посадили) и обогащались за счет людей. При раскулачивании все оставшееся имущество описали и конфисковали. Дом отца, доставшийся ему от деда, разобрали и перевезли в поселок Горный Агаповского района. Нас высылали в Березовский район Тюменской области. Раскулачивание поводили жестко и бесчеловечно. Одна бабушка надела новые валенки, чтобы в них ехать в ссылку. Увидев это коммунисты, под угрозой пистолетов, содрали с нее новые валенки, бросив ей худенькие, старые...

КАК «БРАЛИ» НАШЕГО ОТЦА

«В 1930 году везли нас, магнитских, через Тобольск.

Здесь у отца украли куртку, в которой были зашиты деньги для семьи (60 рублей). Много горя испытали мы, когда добрались до места ссылки. Отец выбивался из сил, чтобы прокормить нас, детей. Бывало пойдет жителям дрова рубить: литровку простокваши зарабатывает. Весной дед Комаров из станицы прислал сорок рублей, и мы купили корову. Стало легче.

В ссылке с нами рядом проживали немцы с Поволжья. Однажды мы спросили одного из них, за что, мол, сослал-то? «Дорогу строить надо было».

Нашего папу первый раз взяли в 1933 году, потом в 1935, но освободили по болезни: привезли его из Березова в наш поселок на носилках, чуть живого, больного цингой. Только он чуть оклемался, летом 1937 года его снова забрали, на этот раз навсегда.

Обыск делали при мне. Сестра сказала: «Валя, айда папу арестовывают». Я прибежал и вижу, что все из сундуков выбрасывают. Фото Фрунзе нашли и сказали: «Ты его не достоин!»

Двадцать пять человек тогда за ночь забрали и председателя колхоза тоже. А потом, через неделю, еще двадцать человек арестовали. Работать после этих арестов некому. Сено косить некому. Поселочек-то маленький, одни бабы остались...

После ареста папы мы о нем не знали ничего: где он, жив ли?...

Я потом в 1943 году стал его искать. Комендант меня вызвал и сказал: «Ваш отец умер от рака желудка в колонии». Кругом был обман: власти боялись возмущения народа за массовые расстрелы. И только позже мы узнали всю правду, что отца 8 августа посадили, а судили 31 августа судом тройки по Омской области, а 19 сентября 1937 года расстреляли в Ханты-Мансийске вместе с моим дядей Спицыным и его сыном и моим двоюродным племянником Зава-

Казаки ст. Магнитной

рухиным.

А он был колхозником-ударником, работая плотником артели, колхоза «Северная заря», даже ездил на слет ударников в 1934 году...

Сохранился у нас, пожелтевший от времени, обрывок тетрадного листа, исписанный рукой Михаила Филипповича. На нем дата - 17 ноября 1936 года и слова из песни на украинском языке: «Рэвэ и стогнэ Днипр широкий», а на другой стороне - песня без начала: «А в том гаю тэче ричка». Это наша семейная реликвия».

МОЙ ЗЯТЬ ДМИТРИЙ КОЛОБОВ

Когда началась война, мне было 15 лет. Мы работали в поле. Тут прискакал гонец и объявил: «Все - митинг!»

Собрались. Выступает председатель сельсовета: «Немцы начали войну. Напали внезапно, без предупреждения. Защитим нашу Родину!» Мой зять Колобов тоже призвал: «Все, как один, возьмемся за оружие и защитим нашу свободную Родину!»

Колобов, муж моей сестры Анны, всегда был активистом. Его не выселяли в ссылку, как нас, он добровольно уехал за родителями, за семьей. Отца с матерью выселили как церковного старосту, а Дмитрий был комсомольцем. Его отговаривали: «Зачем ты, комсомолец, за нами едешь? Оставайся!» «Не могу: вам трудно будет без меня...»

Он всегда был хорошим руководителем: поэтому его держали «на брони».

Помню, недалеко от Вазентура жили поселением немцы с Поволжья.. они изготавливали клепку для бочек, используемых при засолке рыбы. А рыбы вокруг в водоемах - тьма, но ловить ее запрещали.. И вдруг немцы перестают выполнять план. Послали Колобова разобраться и помочь. Он приехал и видит: люди от голода пухнут. Ведь немцы народ дисциплинированный: раз сказали нельзя, они умирают, но рыбу не ловят. А больше питаться нечем. Колобов из них сколотил бригаду рыбаков, наловили рыбу, отъелись немцы и стали работать, любо-дорого: стали план выполнять.

Когда Колобова потом спрашивали, как удалось ссыльным выполнить план, он все честно рассказал. Его только за это похвалили.

Однажды случился лесной пожар. А ханты-манси отказались его тушить. Послали Колобова, чтобы организовал тушение. Жители отказываются, а он нажимает. Он немного понимал, по местному, слышит разговор: мол, его «убить надо». Среди ханты-мансийцев было несколько комсомольцев. Он собрал их и уговорил местных убедить, что «пожар надо тушить, а Колобова убивать - нельзя».

Послушались люди, потушили огонь, и Колобов вернулся домой, в поселок....

УХОЖУ НА ФРОНТ

До призыва я работал фельдшером: обслуживал детей детского дома поселка Шайтанск и юрты ханты-мансийцев округа. Работал в паре с молдаванкой, тоже высланной.

Призвали меня в мае 1944 года в Березово. Прибыл я в Омск на пароходе по Иртышу, где был зачислен в роту ПТР, потом перевели в пулеметчики. Вскоре полк отправили на фронт.

Воевал я в 950-м стрелковом полку Хинганской дивизии на 3-м Белорусском фронте. Здесь я был в батарее противотанковых орудий, задача которой «истреблять танки и поддерживать

Казак ст. Магнитной
К.Ф.Ефимов,
вахмистр

пехоту огнем и колесами». Сначала я был «ящичным», подносящим ящики со снарядами, а потом - «заряжающим».

25 января 1945 года под Кенигсбергом меня ранили: пуля ударила в грудь, в область сердца, задела легкое и пробила два ребра. Лечился в Каунасе, откуда выписался 10 августа.

Из госпиталя поехал домой, в Вазентур: там жила мать с младшим братом Анатолием. В 1945-1946 году работал фельдшером в Березово.

Орден «Красной Звезды» я получил в 1967 году, а «Отечественную войну» - к юбилею.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МАГНИТОГОРСК

Мать очень скучала по Магнитке и хотела домой. Стал я хлопотать о выезде для учебы. Разрешили, но с работы не отпускают. Тогда я, не рассчитавшись, уехал в Магнитогорск и устроился работать в психбольницу. Два года пожил, взял отпуск и поехал за матерью. В Березово разрешили ее забрать. А колхоз в Вазентуре - не разрешает. Подожди, говорят, надо собрать правление.

Жду неделю, другую.... Опять - в комендатуру. Еле добился, чтобы собрали правление. Здесь начались споры, кто, мол, работать будет, если всех отпустим.

В конце концов в решении записали: «Освободить колхозницу Марию Алексеевну в связи с переездом в город Магнитогорск».

Я закончил институт и до пенсии работал врачом-психиатром в психбольнице, потом заведующим отделения».

Ветеран Великой Отечественной войны Валентин Михайлович Ефимов скончался в 2007 году.

В ССЫЛКЕ В ПОСЕЛКЕ ВАЗЕНТУР

Из воспоминаний ветерана труда Анны Михайловны Ефимовой (Колобовой)

Места, куда нас сослали, дикие - тайга и глушь. Жили тут дикие остяки и «самоеды»: они носили косы и одевали «малицы» из оленьей шкуры. Возле Березова у них - «святое озеро», кишачье рыбой. Остяки голодали, но рыбу не трогали. Они его даже охраняли, не давали никому ее ловить.

Другой народ назывался «зыряне». У них свои обычаи. Когда хоронят умершего, то могилку делают в виде сундука с крышкой, чтобы покойник выходил. Если мужчину хоронят, то в могилу кладут охотничьи лыжи, ружье и котелок. Дров нарубят и ставят к могиле, но их (дрова) никто не берет.

На ссылке рыболовный промысел потому что летом там рыбы было полно. Как лед сойдет, чебак идет икру метать. Ловили его и солили в кадках. Селедку жирную солили в бочатах. Одни сутки рыбачит одна бригада, другие сутки - сменная. Бригадир называли «башлыком». Папа тоже одно время был «башлыком», работал на должности счетовода и бригадир. Работала я на тяжелой работе и куда пошлют.

Памятники казакам Ефимовым на кладбище Магнитогорска

В семнадцать лет я тянула лямку большого невода наравне с мужчинами, а зимой в сорокаградусный мороз, тоже наравне с мужчинами, пилила и шкурила лес.

Жили на ссылке в «шалмане», общей избе с нарами. Строили такие дома мужчины, а мы, молодежь, долбили мерзлую землю и поднимали ведрами на потолки. Получали норму 600 граммов хлеба на рабочего, а на иждивенца - 400 граммов.

Я одна работала, а мама болела (она была сердечница), а папу каждый год брали в штрафную роту в Березово. Там его заставляли бесплатно работать, а когда он терял силы, списывали, и он, чуть живой, приезжал домой.

Я выросла. Вечерами мы, молодежь, собирались на вечорки, пели, играли, пели про свою жизнь «спецпереселенческую». Я сама сочиняла такие частушки:

«Вы за что меня сослали?
Мне всего семнадцать лет.
Я молоденька девчоночка -
Невинный человек.

Через пень - колодину
Ломали мы смородину.
Неужели нам, девчата,
Не попасть на родину?

Скоро ягодки поспеют -
Черная смородина.
Скоро здесь меня не будет.
Здравствуй, моя родина!»...

Ветеран труда Анна Михайловна Ефимова (Колобова) умерла в 2007 году.

ИСТОЧНИК. Сборник автора-составителя Андрея Серова «Воспоминания старожилов станицы Магнитной». (Магнитогорск, 2013 год/ под редакцией В. Ефимова)

ГОРЬКАЯ ЧАША

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ

<http://www.proza.ru/2015/11/06/1497>

ОТЕЦ-АТАМАН

Филиппа Денисовича Ефимова (моего прадеда - автор) знали и уважали не только в станице Магнитной, но и во всем Верхнеуральском отделе, за справедливость и честность, независимые суждения и взгляды.

Казак избирали его поселковым атаманом, а прихожане доверяли ему должность церковного старосты «за хорошую трезвость и нравственность».

Любил и пел казак русские народные и казачьи песни. В 1904 году в Оренбурге вышел в свет первый том четырехтомного издания «Песни оренбургских казаков», составителем которого был казачий офицер А. И. Мякутин. Из 910 песен Оренбургского края, включенных в него, 103

составили песни, записанные в станице Магнитной коренным казаком-атаманом Филиппом Ефимовым.

Сохранились письменные доказательства, что оренбургский фольклорист называл Ефимова «крайне развитым и разумным стариком, любящим историю...»

Славился атаман и свои крепким хозяйством, распоряжался не отделенными сыновьями: мог их и кнутом «приголубить», но по справедливости. На пашню выезжал, по вечерам занимался портным делом - шил шубы.

НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Славился атаман и своими детьми. У него было восемь сыновей и две дочери: Андрей, Константин, Иван, Георгий, Василий, Ефим, Алексей, Михаил, Пелагея и Прасковья.

Четверо участвовали в двух войнах, стали офицерами, Георгиевскими кавалерами.

Старший сын, Константин, с началом войны был призван в казачий полк. Первый Георгиевский крест он получил за удачную разведку 28 августа 1914 года, где ночью обнаружил отступающую вражескую батарею. 2 сентября удалой вахмистр с сорока казаками преследовал неприятельскую пехоту. Под густым пулеметным огнем привел семь пленных. Храбрость оценили по достоинству: Ефимов заслужил Георгия 3-й степени. Затем его награждают крестом 2-й степени.

Всю войну подхорунжий находился на передовой, принимал участие во многих боях и разведках, получал ранения, лежал в лазаретах, снова возвращался в строй.

К январю 1916 года на груди Константина Ефимова светились золотом и серебром четыре Георгиевских креста, две Георгиевские медали и военная медаль, пожалованная бельгийским королем.

Добрым казаком ушел на фронт второй сын Ефим. В 1917 году с лычками вахмистра, с тремя Георгиевскими крестами, вернулся Ефим в родную станицу.

Лихим казаком, славящимся отменным сабельным ударом («с потягом»), смелым наездником слыл и третий брат - Михаил. Лычки старшего урядника, затем вахмистра казак Ефимов получил на германском фронте, заслужил четыре Георгиевских креста и две Георгиевских медали «За храбрость».

Четвертый из Ефимовых, Алексей, окончил юнкерское оренбургское казачье училище, стал офицером. В 1916 году служил хорунжим в запасной оренбургской казачьей сотне.

Младший брат, Василий, работал учителем в станице, в войну - юнкер.

Служили Ефимовы, воевали, зарабатывали кресты и медали. Носили их, не пряча глаз.

«Мы их честно заработали, кровью...» - кажется, говорят они со старых фотографий.

В ОТСТУПЕ

Смутная круговерть революции и Гражданской войны разметала станичников по всему Уралу.

... Отступала армия атамана Дутова, и в станице красные искали «недобитых офицеров», начав с атаманского двора Ефимовых.

Прижали старика к стене штыком: «Говори, старый хрыч, где твои сыновья-офицеры?» «Откуда же я знаю: они в армии служат, воюют с немцами».

Не поверили красноармейцы, даже штыками под периной ширяли, разыскивая сыновей. А Василия и Алексея спасали от неминуемой гибели башкиры.

Знал старший Ефимов, что с новой властью шутки плохи. Пришлось Филиппу Денисовичу в отступ собираться. Вместе с ним отходили сыны - Андрей, Константин, Георгий, Василий, Ефим и Алексей.

Там, дорогой, свалил тиф главу семьи. Рассказывают, что перед смертью тот наказывал схоронить его без отпевания и только спеть казачью песню на могиле. Умер он где-то под Актюбинском. И его долго везли до русской деревни. Жителям объявили, что хоронят офицерского отца и погребли под духовой оркестр, в сопровождении военного парада.

Георгий, как и отец, сгорел от тифа.

Констанина убили в сабельном бою на границе с Китаем. Алексей тоже погиб при отступлении.

Андрею повезло: он вернулся в станицу. Умер он еще до раскулачивания в 1928 году.

СУДЬБЫ БРАТЬЕВ

Вернулся в 1923 году из Китая Ефим. Вскоре он получил весточку от брата Василия из Нанкина. Только поплатился Ефим за «связь с братом-белобандитом»: десять лет ему дали Беломор - канала.

Там случилась какая-то авария: нужно было устранить неисправность, ныряя в ледяную воду. Вызвался Ефим и ему в качестве награды «скостили» срок. Когда он вернулся в станицу, его семью уже сослали на Север. Поехал Ефим за семьей, у него паспорт тут же отобрали, включив в число репрессированных.

В ссылке он и умер в 1947 году от лагерного туберкулеза.

Ивана Ефимова расстреляли в Челябинске, на Золотой сопке, осудив как «агента японской разведки».

Остался дома полный Георгиевский кавалер Михаил Ефимов (мой дед). В 1919 году его мобилизовали в Красную Армию. Более двух лет он служил у Фрунзе. Домой привез карточку, на которой был запечатлен вместе с командармом, написавшим слова благодарности казаку за службу.

Как вспоминала дочь Анна, он всегда боялся чем-то прогневать Советскую власть.

На пять ртов приходилось четыре лошади, четыре коровы и 30 голов овец. Подростет скотина - на налог продавали...

Город начинал строиться, мы стали пускать квартирантов. Надо же было чем-то жить: налоги совсем задавили.

Инженер - квартирант предупреждал: «Уезжай, Филиппыч, скоро раскулачивание». «Я семь лет шатался по чужой земле и вернулся в родное гнездо. За что нас ссылают с семьями, как уголовников?»

Пришло время, и по указанию сверху стали проводить инвентаризацию зажиточных казаков.

Из поселка Магнитного раскулачили и выслали за пределы Уральской области 38 хозяйств из общего числа 49...

Казак ст. Магнитной
Е.Ф.Ефимов

Семейство Ефимовых сослали в тайгу, за 500 километров от Ханты-Мансийска, поселок Березово.

МОГИЛ У «ВРАГОВ НАРОДА» НЕ БЫЛО...

«Нашего папу, - рассказывал мой дядя Валентин, «брали» трижды. Арестовывали уже на ссылке за одно и то же, в 1933 и 1935 году (за кресты, которые он носил на гимнастерке - автор). в 1935 году его освободили, точнее, его списали по болезни: на носилках принесли с цингой. Мол, все равно, не жилец... Еле оклемался - новое несчастье.

В одном из писем из Магнитной тесть сообщал, что тут умирает от голода много строителей. Отец, видно, поделился с кем-то этой страшной вестью.

Его «взяли». По решению «тройки» 19 сентября 1937 года он был расстрелян. Обвинение по 58-й статье формулировалось так: «пропаганда или агитация и всякого рода организационная деятельность».

Тогда за одну ночь в маленьком поселке Вазентур арестовали 20 человек, через неделю - еще. Почти всех мужчин. Сено косить надо, а остались одни бабы да два-три мужика. Остальных арестовали и постреляли...

На Правобрежном кладбище Магнитки у Михаила Филипповича две условные могилы: он «похоронен» с женой и сыном Виктором, моим отцом, а чуть дальше еще одно надгробие, с дочерью и ее мужем.

Где настоящее захоронение в Ханты-Мансийске, не знает никто: могил у «врагов народа» не было..

НОВОСТИ ИЗ 1937 ГОДА

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ

<http://www.proza.ru/2016/11/11/1049>

Писателю Александру Малышкину (1892 - 1938) принадлежит незаконченный роман, вершина его творчества. В его основе - строительство Красногорского металлургического комбината на Урале. Это роман строительстве Магнитогорского комбината.

Я ссылаюсь на монографию Александра Хватова «Александр Малышкин. (Жизненный путь и художественные искания писателя)», изданную в Ленинграде в 1985 году.

Хватов пишет: «... Малышкин фиксировал свое внимание и на эпизодах классовой борьбы. Ряд фактов диверсионной работы вражеского подполья, заимствованных из рабкоровских писем, он включил в роман, чтобы раскрыть тему классовой борьбы и дать характеристику отдельным персонажам.

В романе рассказано о диверсионном акте в эпизоде учебных занятий пожарной команды. (От себя добавлю, что по этому «акту» и был привлечен к уголовной ответственности и расстрелян в Челябинске Иван Филиппович Ефимов «за связь с японской разведкой»).

В романе развернута картина вражеской деятельности кулацкого подполья на Красногорском строительстве. (Иван Ефимов рабо-

Оренбургский казак старший урядник
Ефимов Михаил Филиппович 1916

тал как раз пожарным на комбинате).

В художественной трактовке темы классовой борьбы Малышкин шел от конкретных событий действительности. В очерке рабкора Ф. Крюкова «Штаб кулацкий» дается подробное описание подрывной работы кулаков и церковников. «Подкапывая за 2 - 3 дня покойников, в воскресенье и праздничные дни поп полцеркви занимал рядами гробов, искусственно создавая впечатление о несуществующей громадной смертности населения на Магнитострое. Цифровые данные о ежедневных захоронениях на кладбище вскрывают проделки церковников».

Как рассказывали мои близкие, ныне покойные Виктор Михайлович, Анна Михайловна и Валентин Михайлович, в 1936 году, тесть Ефимовых - Комаров, написал письмо ссылкой, в котором сообщал, что здесь, на Магнитострое народ голодает, что людей увозят в тюрьмы и ссылку машинами. Ссылный казак прочитал это письмо односельчанам, и на него тут же донесли, что он «распространяет ложные слухи, утверждает, что советские люди голодуют».

Десятого августа его арестовали, а 19 сентября 1937 года он был расстрелян как «враг народа».

В настоящее время краеведческий музей Березова Ханты-Мансийского округа проводит работу по составлению Книги Памяти репрессированным, в которой есть данные и о моих родственниках. Мне сообщили, что по данным тюменского историка-краеведа Петрушина, в Ханты-Мансийске расстреливали на одном и том же месте, там же и хоронили (около овощного склада). Ныне там - памятник поэту Пушкину и его жене.

Низко кланяюсь за предоставленную информацию научному сотруднику краеведческого музея Алексею Верткову. Теперь внуки и правнуки Михаила Филипповича Ефимова будут точно знать, где находится его могила, могила полного Георгиевского кавалера из станицы Магнитной.

ЕФИМОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ, родился 30.09.1923г. в станице Магнитной Оренбургской губернии (ныне на этом месте находится г. Магнитогорск), в семье оренбургского казака, кавалера Георгиевских крестов 3-ей степени и Георгиевской медали (за подвиги за Родину в «Великой войне 1914-1917гг.») Ефимова Михаила Филипповича. В 1930г. семью Михаила Филипповича настигла проводимая повсеместно волна раскулачивания и рассказывания, семью, как и многие другие магнитские семьи сослали в Тюменскую область в район Ханты-Мансийска. Так Виктор оказался на севере в посёлке Вазентур, окончил там семилетку, работал в колхозе почтарём. Если учиться дальше, надо было ехать в город, но это было далеко и на это нужны были средства. Отца его, в 1937 году непонятно за что (наверное за то, что трудился, имел хозяйство, чтобы кормить семью, т. е. был так называемым кулаком, за то, что был казаком, любил и защищал Родину и имел кресты), арестовали и он бесследно исчез, потом в 1943 году стало известно, что его расстреляли 19.09.1937 года в застенках НКВД скорым судом «тройки по Омской области».

Когда началась Великая Отечественная война, переселенцев, как раскулаченных, в армию не брали, а в 1942 году начали призывать всех от 18-ти до 50-ти лет. Виктор был направлен в Бердск на трёхмесячные курсы артиллеристов. Вышел в конце 1942 года в звании сержан-

Ефимов
Виктор Михайлович

М.Ф. Ефимов

та и в должности командира 45-мм. противотанкового орудия. Эшелон шёл на Сталинград. Где-то возле Пензы узнали о разгроме немцев под Сталинградом. Разгрузились под Смоленском. Спали под снегом. Один солдат, татарин, посоветовал давай вместе. Разгребли снег, нажгли углей, постелили одну шинель, второй – укрылись. Спали спина к спине. Спали как на печке. Успели к боям на Курской дуге. Назначили в разведку. Все готовились к наступлению. Достали «языка». Медаль за «языка» была «Медаль за отвагу». Немцы на передовой уже знали, что мы готовились к наступлению. Они часто кричали по репродуктору «Иван, мы знаем, что ты готовишься. Мы тоже готовимся.». Взяли «языка» – офицера. Орден «Славы» получили 3-ей степени. В августе 1943 года пошли за «языком». Виктор был в группе «захвата» (то есть в группе захвата непосредственно «языка»). Зашли в населённый пункт, он оббежал дом, а немец из-под крыльца ударил автоматной очередью. Виктор упал и бросил гранату. Пули пробили ногу в трёх местах. Ребята взяли «языка», подхватили Виктора, и – к своим. Где – то на нейтральной оставили его в укрытии «Лежи, придём». Недалеко были немецкие

траншеи. Пролежал целый день, а ночью пополз. Тяжело полз, едва не кричал от боли. Бросил вещмешок с боеприпасами, а потом и автомат. Свалился в воронку. Воронка была глубокая. Вылезти – не может. Откуда ни возьмись – наш танк прошёл рядом, гарью обдало. Вдруг его немцы подбили, попали в гусеницу. Наши танкисты выскочили, Виктор кричит «Помогите!». Танкисты вытащили его из воронки и донесли до нашей траншеи. И тут уж его - по этапу санитар – санбат – госпиталь. Лечился и получил инвалидность, нога стала короче на 3 сантиметра, комиссовали.

В 1944 году вернулся домой в Ванзетур. В 1946 году окончил ветеринарный техникум в Ханты - Мансийске и стал работать ветфельдшером при РАЙЗО (районный земельный отдел). Но малая родина тянула и 1948 году вернулся в г. Магнитогорск, в Старую Магнитку, так теперь стала называться станица Магнитная. Поступил в пожарную команду Магнитогорского металлургического комбината (ММК). Его хотели отправить в училище учиться на офицера, да тут кто-то вспомнил, что он - из раскулаченных. Пожарная команда к МВД относилась, а там строго было «Ну раз кулак, то работать у нас нельзя». Уволился в 1953 году, пошёл на ММК. В 1979 году вышел на пенсию по второму списку в 55 лет.

Орден «Славы» в годы Великой Отечественной войны был почитаемой наградой и был почти преемником Георгиевского креста, да и медаль «За отвагу» ценилась и была уважаема солдатами, так что достоин оказался сын своего отца. Невзирая на все эти не заслуженные репрессии и притеснения, остались они верными сынами своей Родины – России.

Умер 13.12.1999 года, похоронен на Правобережном кладбище г. Магнитогорска.

<http://www.pomni.is74.ru/person/87901/Ефимов%20Виктор%20Михайлович>

**Ефимов
Валентин Михайлович**

ЕФИМОВ ВАЛЕНТИН МИХАЙЛОВИЧ - родился в станице Магнитной 3 сентября 1925 года. В июле 1944 года был призван на III Белорусский фронт. Воевал в составе расчета 45 мм противотанкового орудия. При штурме города Кенигсберг (Восточная Пруссия) в январе 1945 года был тяжело ранен в грудь. Победу 9 мая 1945 года встретил в госпитале. Был награжден медалью за взятие Кенигсберга, орденом Красной Звезды. После войны работал врачом психиатром в городе Магнитогорске. Умер 25 декабря 2006 года.

<http://www.pomni.is74.ru/person/84879/Ефимов+Валентин+Михайлович>

ЕФИМОВ ВАЛЕНТИН МИХАЙЛОВИЧ, врач-психиатр, отличник здравоохранения (1979), участник Вел. Отеч. войны. Окончил Ханты-Мансийскую фельдшерско-акушерскую школу (1943), ЧГМИ (1962). В 1943—44 фельдшер детдома в Ханты-Мансийском нац. округе (1943—44). В Вел. Отеч. войну участвовал в боях на 3-м Белорус, фронте; под Кенигсбергом был тяжело ранен. После демобилизации фельдшер в Магнитогорской психоневрологич. больнице (с 1946). С 1962 врач-психиатр, в 1965—91 зав. муж., затем жен. отделением, с 1991 врач-психиатр 2-го психиатрич. отделения больницы. Ветеран здравоохранения (1983). Ветеран Магнитки (1986). Награжден орд. Отеч. войны 2-й степ., Кр. Звезды (1967), мед. «За взятие Кенигсберга» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1945) и др.

<http://chel-portal.ru/?site=encyclopedia&t=Efimov&id=3741>

КРЕСТЫ, ОПЛАЧЕННЫЕ КРОВЬЮ...

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ

<http://www.proza.ru/2016/05/01/724>

Рассказывать о событиях столетней давности невероятно сложно из-за отсутствия каких-либо источников, за исключением документов и старых фотографий, хранящихся в частных архивах, но нуждающихся в осмыслении и перепроверке сохранившихся данных.

Речь об отдельных событиях первой мировой войны, в которых приняло участие казачество Южного Урала, в том числе станицы Магнитной.

1 августа 1914 года германский посол вручил российскому министру иностранных дел Сазонову ноту, в которой говорилось, что Германия считает себя в состоянии войны с Россией. Накануне, 30 июня, царь подписал указ о всеобщей мобилизации. Так начиналась первая мировая война.

В действующую армию ушли девять уральских казачьих полков. Всего в тот период Уральское войско насчитывало 166 тысяч казаков. Третьим по численности среди одиннадцати казачьих войск России считалось Оренбургское, объединявшее 533 тысячи казаков. На поле брани оренбуржцы выставили 18 конных полков, 47 сотен, девять батарей. Обладавшие хорошими боевыми качествами казачьи части Урала, как правило, направляли для выполнения наиболее сложных задач.

9 августа ушел из Оренбурга на фронт 7-й казачий полк. Четыре полка и две артиллерийских батареи влились в состав Оренбургской казачьей дивизии под командованием генерал-лейтенанта Михаила Михеева. Действия казаков этой дивизии неоднократно отмечали в приказах Верховного главнокомандующего.

В августе 1914 года развернулось сражение в Восточной Пруссии. 2-й Оренбургский казачий полк в одном из боев попал в окружение, потерял половину своего состава, командира и, что особенно переживали казаки, полковое знамя. Здесь отличилась группа казаков во

главе со старшим урядником Андреем Прочанкиным. Казаки Петр Русанов, Андрей Ковешников, Феокист Подтихов, Егор Щербинин, Иван Чернев и Александр Игнатенков сумели спасти знамя и 20 августа, проравшись через линию фронта, вернули святыню полку. Подвиг оренбургских казаков был отмечен Георгиевскими крестами 4-й степени. Атаман Сухомлинов вручил семьям героев специальные небольшие иконы с благодарственной надписью.

В боях на территории Польши осенью 1914 года развернулись два крупнейших сражения: Варшавско-Ивангородское и Лодзинское. В них участвовали с обеих сторон до 800 тысяч человек. Отличились казаки 3-го Уральско-Самарского казачьего полка, входившего в состав кавалерийской дивизии 5-го Оренбургского полка.

В боях 1915 года оренбургские казачьи полки выполняли функции корпусной конницы. Они вели разведку, обеспечивали связь, охрану штабов, участвовали в сражениях. Боевые действия оренбургских казаков высоко оценил генерал Брусилов. Три сотни казаков под командованием подъесаула Глебова нанесли поражение превосходящим силам австрийских войск, обратили их в бегство.

В сражениях первой мировой войны четверо сыновей поселкового атамана Ф. Ефимова из станицы Магнитной стали офицерами, георгиевскими кавалерами. Старший сын - Константин - с начала войны призван в 16-й казачий полк. Свой первый Георгиевский крест он получил за удачную разведку 28 августа 1914 года у деревни Дембовице, где ночью обнаружил отступающую вражескую батарею.

**Казачки ст. Магнитной
в праздничной одежде**

2 сентября удалой вахмистр с 40 казаками стал преследовать неприятельскую пехоту. Под густым пулеметным огнем захватил семь пленных. Его храбрость оценена по достоинству: Ефимов отмечен «Георгием» 3-й степени. Затем его наградили крестом 2-й степени за мужество, проявленное 7 сентября у города Мелец. Произведя разведку, смельчак подъехал к противнику на 100-150 шагов, определил его силы и вернулся к сотне. Когда под ним убили лошадь, Константин под свист пуль снял седло, повернулся к врагу и прокричал: «Не видать вам казачьего седла!»

Всю войну подхорунжий находился на передовой, принимал участие во многих боях и разведках, получал ранения, лежал в лазаретах и госпиталях, снова возвращался в строй. К январю 1916 года на его груди светились золотом и серебром четыре Георгиевских креста, две Георгиевские медали и военная медаль, пожалованная бельгийским правительством.

Добрый казак ушел на фронт второй сын атамана Ефимова - Ефим. В составе 10-го Оренбургского полка

**Казачки ст. Магнитной
в праздничной одежде**

он не раз водил казаков в атаку. Лето 1915 года полк, в котором воевал Ефим, провел в непрерывных боях, кавалерийских налетах и атаках. В 1917 году с лычками вахмистра, с тремя Георгиевскими крестами вернулся казак в родную станицу.

Лихим казаком, славящимся отменным сабельным ударом, смелым наездником слыл и третий брат - Михаил. На службу он ушел в 1912 году рядовым. Лычки старшего урядника, затем вахмистра казак Ефимов получил на германском фронте, заслужил четыре Георгиевских креста и две Георгиевских медали с надписью «За храбрость».

Четвертый из Ефимовых - Алексей - окончил Оренбургское юнкерское казачье училище, стал офицером. В 1916 году служил хорунжим в запасной оренбургской казачьей сотне.

Младший брат, Василий, работал учителем в Магнитной, в войну был юнкером.

Служили Ефимовы, воевали, зарабатывали кресты и медали. Носили их, не пряча глаз. «Мы их честно заслужили, кровью...» - кажется, говорят они со старых фотографий....

В годы первой мировой войны использовался опыт партизанской войны 1812 года в тылу врага. Осенью 1915 года на Юго-Западном фронте были сформированы одиннадцать партизанских отрядов общей численностью 1700 человек, которые действовали в районе Полесья. Один из них состоял из шести офицеров и 157 казаков Оренбургской казачьей дивизии.

Одна из главных целей партизанской борьбы - принуждение противника к отвлечению сил с фронта для охраны тыловых учреждений. Панику врага вызывали диверсионные вылазки партизан. К примеру, казаки 13-го Оренбургского полка Максютов, Трушкин, Лебедкин и Сероватов не только разрушили телеграфную линию, но и взорвали на протяжении версты железнодорожное полотно. Более месяца в тылу врага находился начальник штаба 2-й Туркестанской казачьей дивизии подполковник Б. Шапошников, будущий маршал Советского Союза.

Главным событием 1916 года на фронте было наступление русских войск, получившее название Брусиловского прорыва, когда четыре русских армии перешли в наступление, и австро-венгерская армия потерпела крупное поражение. Здесь в боях отличились Уфимско-Самарский и 1-й Оренбургский казачьи полки.

Отметим, что казачьи части составляли большую часть русской кавалерии. В начале 1917 года в ее составе находилось почти 37 тысяч оренбургских казаков. На основе четырех полков была создана и 2-я Оренбургская казачья дивизия под командованием генерал-майора Л. Тимашева.

Фронт прочно был связан с тылом. Перед войной территория Уральского и Оренбургского казачьих войск представляла собой развитые в экономическом отношении районы. Казаки и крестьяне Урала относились к числу обеспеченных групп населения.

Однако война тяжело отразилась на положении казачьих семей. При возросшей дороговизне снаряжения купить обмундирование становилось непосильным казaku среднего достатка. И это несмотря на то, что казна выдавала 100 рублей каждому, кто отправлялся в полк.

Материальное положение казачьих семей ухудшалось и в связи с сокращением аренды запасных войсковых земель. Это объяснялось, прежде всего, нехваткой рабочих рук. Продолжительная война надолго отвлекла от хозяйства наиболее здоровую часть казачества. Хозяйства приходили в упадок, усиливалась внутрисословная дифференциация.

Усложняло положение и заметное сокращение войскового капитала: ухудшались бытовые условия в казачьих казармах, питание в тыловых частях, качество обучения нижних чинов. Военные испытания тяжким грузом легли на казаков Урала. Поражения на фронтах, нарастающие экономические трудности, обострение внутривойсковых отношений приводили к росту недовольства в казачьей среде. До круговерти гражданской войны, разделившей казаче-

ство, на «красных» и «белых», оставалось чуть больше года...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГОРШКОВОЙ (НАГОРНОВОЙ) ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ 1928 Г.Р.

(Записала дочь – Надежда Васильевна (Горшкова) Симперович)

Семья моей мамы Горшковой (Нагорновой) жила в д. Пахомово Ишимского района Тюменской области. Сеяли хлеб, овес, ячмень, овощи выращивали, огурцы в бочках солили, в пруд спускали до весны, а весной в Ишим везли постоянным покупателям сразу домой.

В хозяйстве было 2 лошади, 1 корова, 1 теленок, 2 овцы, 2 свиньи (по описи имущества от 30.01.1928)

Но в 1928 их оставили, т.к. отец ее Михаил Степанович Нагорнов показал уполномоченному справку от командира красного отряда. В первом бою он был очень тяжело ранен. Его спрятали в подполье, за бочками. Мама ее, Анисья Федоровна, лечила его чем могла. Он и дал справку, сказал: «Тебя, Степаныч, никто не выселит, будешь жить дома».

И выселять-то не за что было. Мать в батрачках была, в прислугах у купца. Так от купца и замуж вышла. Отец шел к середнякам: и богатым не был и к беднякам не относился.

Но справку ту уполномоченный изорвал, отец его отругал.

В 1930 приехал, стал списки проверять: «Почему Нагорного не выселили?» А ему сказали: «А за что его выселять?»

Вывезли зимой, 30 января. В Тобольске зимовали зиму – в одной избушке 9 семей.

На весну вывезли в Люлюкары на большом неводнике 12 км от Игрима. Там было 6 избушек, ханты жили. Одну временно освободили для 9 семей, зимовали там. А следующей весной привезли в Ванзетур. 9 семей воткнули в берег: вот вам гора, лес, рубите, стройтесь. Были там Родионовы, Шевелевы, Потаповы, Нагорновы и другие. Скоро зима. Живите как хотите. Кто лес рубить, кто землянки рыть, у всех дети.

Загородили лес, поставили загородь и сказали: «По эту сторону не ходите!»

Никого там не было. Первоначально артель, потом колхоз-совхоз. Потом молодежь привезли, молодые семьи – в маленький поселок. Они как бы в артель не входили, от производства – лес пилили, пилорама была.

В Ватернели или Чуанели скотину колют, выпрашивали мочевой пузырь, его растягивали и в окно вставляли.

Все работали, никто дома не сидел. Разработали на весну парники, мать показала, навозом набили, горячей водой заливали. Прогорит, тогда сеяли. Огурцов много было. 60 километров в Березово полный неводник, против течения, 1 в лодке, остальные – бечевкой по берегу.

Репу стали сеять, поля обрабатывать. Мужики с леспромхоза ходили смотрели землю : « Вот этот бугор - пшеницу, там – рожь!» Земля если рассыпается, надо сеять, если комком - подождать. Все вызревало. Как началась война тех мужиков забрали на фронт. План- лошадь вспашут, посеют- одна трава. Не стали больше.

Рыбалка. План – сколько рыбы. Скот держали, сено заготавливали. Лошадей было много.

Рыбу на фронт, а мелких щурогоек – домой. Уполномоченного посылали, чтобы никто крупной домой не унес, и там не съел в обед, повар варил. Скок Шура все варила. Струцкая.

За Ватернелю на песке муксун, нельма хорошо ловились.

Нюра (её старшая сестра Анна Михайловна Нагорнова, 1913 г.р.) поднимет ни свет, ни заря. Поедем, спим да гребем. Тонь и сдавали 1 сортом, травой перекладывали и солнце не так печет.

А только едут- Как вы план выполняете? Еще раз, другой съездим. Навес сделан был. Дождь идет – мы сети чиним. От комаров баночки вешали с коровьим пометом, влажный – тлеет.

Дома куры кругом были.

За рыбу талоны давали, отоваривали. Хлеб, сахар, материал, продукты, муку, крупу.

Зимой мать уехала в заезжий двор, отец уже там был, коней кормил. Рыбу возили (с промкомбината коней арендовали) в Ханты-Мансийск. Летом он сено косил на сенокосилке, а мать в Березово была.

Старших детей (они подростками были) в Игрим сразу на рыбалку. А Николай 1918 г.р. с нами, еще ребяташки приезжали с Ватернели, Чуанели учиться в школе. Зимой жили когда учились. Все вповалку спали, полаты были на половину избы. Ночью топили, чтобы по полу тепло было. Одна кровать стояла у отца с матерью.

С 1 октября учились, сентябрь – рыбачили. Школу кончили – и на рыбалку, сенокос, картошку пропалять. Кто постарше – в Игрим, Мужы, селедку укладывать в бочонки. В Москву отправляли. В клубе сена настелют, так и спали на сене.

Как война началась – хлеба по 2 кг. в руки, потом карточки. В 1946 уехала учиться в Омск. В 1952 вышла замуж, в 1957 вернулась в Березово. Дети – сын Николай и дочь Надежда.

Нагорнова (Горшкова)
Ольга Михайловна 1949 г.

Нагорнова Анна Михайловна
19.09.1913 г.р. фото 1958 г.

Кого в армию брали, тех сразу реабилитировали, остальных позже.

На замки двери не закрывали. Подопрут их палкой и все понятно. У наших были замки привезены, но мы как все.

Её сестры, братья:

Иван Михайлович Нагорнов 1912 г.р.

Анна Михайловна Нагорнова 1913 г.р.

Марина Михайловна Гордеева 1915 г.р.

Николай Михайлович Нагорнов 1918 г.р.

Августе было 6 месяцев, заболела воспаление легких, оставили с бабушкой, дедушкой в Пахомовке. Умерла не выжила.

Дарье было 6 лет, умерла в Тобольске по дороге в ссылку.

Анна Михайловна Нагорнова 19.03 1913 г.р. в Ванзетуре работала в колхозе дояркой, на рыбалке. В 1953 в Москву ездила на с/х выставку как ударница труда. Там ей отрез крепдешина подарили коричневого, дочке отдала. И когда откры-

вали мемориал в Березово. Витязев Максим Яковлевич упомянул и её имя, её вклад в победу.

Круглосуточный садик был, больничных на детей не давали.

В сентябре 57 переехала в Березово. Когда замуж вышла, их даже не регистрировали. Так и осталась Нагорнова, а дети Завгородневы. Муж Анны М. Завгороднев Григорий Кузьмич после войны вернулся в Ванзетур.

Сын Иван в 1936 родился. 4 года служил в Корсакове, Тихоокеанский флот.

Раиса Григорьевна Завгороднева (Муфель) – в 1938. Работала много лет бухгалтером в больнице, в 1995 уехали в Тюмень с мужем.

Фамилии других жителей: за стенкой Соколовы, Эрдеева б. Соня – живет в Березово.

Полетаева Клавдия, её сыновья живут в Березово: Александр, Владимир и Виктор.

Струцкая – сын Борис.

У бабушки были подруги Пилигримова Елизавета

Коптилова Степанида

У деда – Голубев Федор

Кочетковы, они далеко жили на Оби, где летом скот пасли.

Все дружили, жили как одна семья. Работали от зари до зари. Ребятишки-то никогда не дрались. Народ другой был. Директор школы Мамаева Клавдия Афанасьевна, русскому и литературе Кузьмина Людмила Дмитриевна

На Праздники в клубе ставили столы, готовили все вместе. Много было народу.

В колхозе были коровы, молодняк, овцы, лошадей после войны мало стало, на быках и сено и молоко возили, пахали землю.

Сеяли до войны зерновые и озимые и яровые. Рожь, пшеницу, ячмень, овес. Репу и турнепс квасили как капусту. Картофельные рядки дадут пропалывать ребятишкам- конца рядков и не видеть.

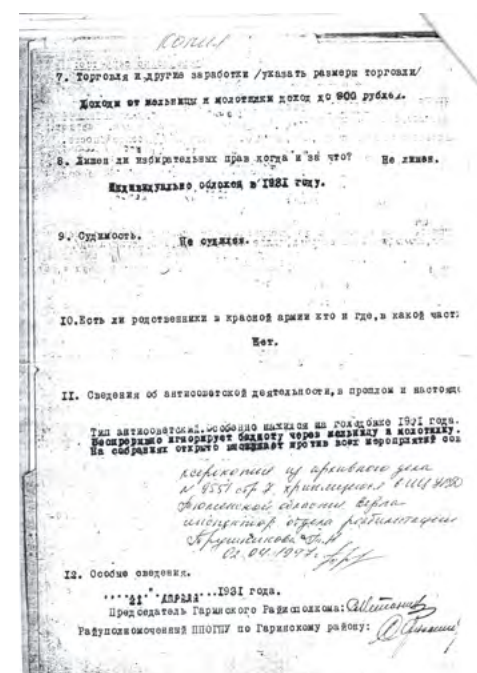
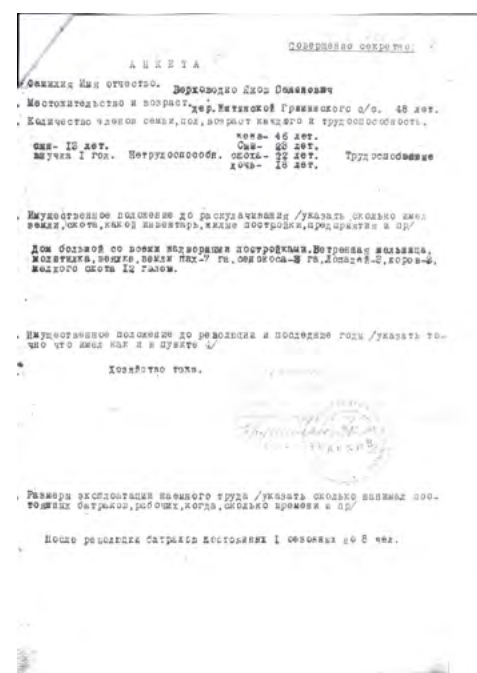
На фронт старших братьев не взяли. Ивана до-
везли до Омска и вернули – плохой слух был, по
здоровью. Отличный был рыбак, все девчонок об-
учал.

А Николай мотористом на катере рыбу возил, норму перевыполнял на 150-200%. Рассказывал, что спал стоя, опиравшись на косяк дверей, пока грузят. Сколько раз писал заявления в армию, не брали, мол здесь он нужнее.

А мужья сестер воевали.

В мае 1942 призвали мужа Марины М. – Усольцева Агафона Даниловича и братьев Якова и Севастьяна. Агафон пропал без вести в апреле 1944, Яков в ноябре 1942, Севастьян Данилович вернулся, умер в 80-х годах в Ванзетуре.

6298. Нагорнов Михаил Степанович, 1880 г , жена – Анисья Федоровна, 1881 г , дети: Марина, 1916 г , Николай, 1919 г , Иван, 1913 г , Анна, 1914 г , Ольга, 1928 г. В 1930 г раскулачены и высланы по классовому признаку из д. Пахомово, Ишимского района, Тюменской области в с Березово, Тюменской области. В ссылке родились дети Анны: Завгородний Иван Григорьевич, 26. 6. 1936 г , Завгородняя Раиса Григорьевна, 1937 г

Реабилитированы УВД Тюменской области 12. 3.1993 г

https://72.mvd.ru/gumvd/structure/app_guvd/Informacionnij_cent/Reabilitirovannie_lica/13

1750. **Верховодько Василий Яковлевич**, 1908 г., жена - Степанида Павловна, 1911 г., сторож (Березовский Рыбкооп.). В 1930 г. раскулачена и выслана по классовому признаку из Свердловской области в п.Ванзетур, Березовского района, Тюменской области. В ссылке родились дети: Владимир, 1935 г., Николай, 1937 г., Рита, 1939 г. Осв. 26.07.1954

Реабилитированы УВД Свердловской области 20.12.1996 г.

- **Верховодько Владимир Васильевич**

Родился в 1935 г., Горинский р-н Свердловская обл.; русский; Проживал: Свердловская обл..

Приговорен: в 1930 г.

Приговор: спецпоселение - Ванзетур Березовский р-н Тюменской обл, осв. 26.07.1954 Реабилитирован 20 декабря 1996 г. ИЦ ГУВД Тюменской обл.

Источник: ИЦ ГУВД Тюменской обл.

- **ВЕРХОВОДЬКО НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**

Родился в 1937 г., Горинский р-н Свердловская обл.; русский; Проживал: Свердловская обл..

Приговорен: в 1930 г.

Приговор: спецпоселение - Ванзетур Березовский р-н Тюменской обл, осв. 26.07.1954 Реабилитирован 20 декабря 1996 г. ИЦ ГУВД Тюменской обл.

Источник: ИЦ ГУВД Тюменской обл.

- **ВЕРХОВОДЬКО РИТА ВАСИЛЬЕВНА**

(варианты имени: / Маргарита) Родилась в 1939 г., Горинский р-н Свердловская обл.; русская; Проживала: Свердловская обл..

Приговорена: в 1930 г.

Приговор: спецпоселение - Ванзетур Березовский р-н Тюменской обл, осв. 26.07.1954 Реабилитирована 20 декабря 1996 г. ИЦ ГУВД Тюменской обл.

Источник: ИЦ ГУВД Тюменской обл.

- **ВЕРХОВОДЬКО СТЕПАНИДА ПАВЛОВНА**

Родилась в 1911 г., Горинский р-н Свердловская обл.; русская; Проживала: Свердловская обл..

Приговорена: в 1930 г.

Приговор: спецпоселение - Ванзетур Березовский р-н Тюменской обл, осв. 26.07.1954 Реабилитирована 20 декабря 1996 г. ИЦ ГУВД Тюменской обл.

Источник: ИЦ ГУВД Тюменской обл.

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕРХОВОДКО ВЛА-

Верховодко Василий Яковлевич

Верховодко Степанида Павловна

Верховодко Владимир Васильевич

Верховодко Николай Васильевич

ДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Записано Гилевой Г.В.

Родился 1 июня 1935 года. Отец - машинист паровоза. Высланы в 1931 году. Когда репрессировали, двоих детей забрали в Тюмени в детский дом, их потом искали, но не нашли. Семья из 6 человек, в Ванзетуре родились 4 детей – два брата и две сестры, одна из сестренек умерла здесь (в Ванзетуре).

Богданов – капитан, посоветовал увезти в Ванзетур. Нерохи, Няксимволь.

С 1940 по 1954 жили в Ванзетуре. Уехал в армию, мать уехала к себе в Свердловск с семьей.

Мать работала в колхозе, зимой в лесу на заготовке, летом на покосе. Работала в магазине сторожем, потом работала в пекарне.

Помогал матери.

Отца посадили в 40-м году. Расстреляли через 1,5 года.

Ходил в детский сад, брали на покос, посадили на лошадь, возил на копны. Бригадир Горленко Георгий Афанасьевич.

Приходилось охотиться в леспромхозе, по мобилизационному листку на работу.

На рыбалке раздеты, голодные, холодные. Ездили на рыбалку за нельмой.

Закончил Тобольский техникум, работал 20 лет.

Рано заводили, крутили динамомашину, народу было очень много.

Председатель колхоза первый Юсупов, Молганов, Рослов, Тихонюк.

Комендант был очень добрый. Ходили отмечаться каждый месяц на проверку. Его жена кормила голодных. Потом на него написали и его убрали, перевели в Березово. Ездил Филиппович заведовал складом колхоза.

Попов был радистом в старом клубе, был радиоузел.

Начал охотиться рано, давали купоны, на что могли отовариваться, на каждом был написан товар.

Зими́на О́льга. Руководитель Сидельникова О.В.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ ЧЕБАНАША И.Д. И ПОПОВОЙ Н.В.

§1. История жизни Чебанаша И.Д. депортированного, в период «большой июньской депортации» 1941 из Молдавии

Чебанаш Илларион Дмитриевич - дедушка нашего учителя истории Сидельниковой О.В. Родился Илларион Дмитриевич 19 августа 1921 года в селе Котюжаны Бричанского района, расположенного на северо-западе Молдавии. С 1918 года и до 26.06.1940 года этот район находился в составе Румынии. В соответствии с пактом Молотова – Риббентропа в 1940 году территория Бессарабии была передана Румынией Украине, 4.11.1940 Бричанский район был включен в состав Молдавской ССР.

Семья Чебанашей была зажиточной, на фотографии дом выглядит вполне добротным, просторным для сельской местности. (см.приложение 1) Хотя Илларион Дмитриевич рассказывал своим детям, что часто в школу он ходил босиком, а ботинки нес в руках и потом перед школой надевал. Его отец Димитру Чебонаш занимал определенную должность в местной ад-

министратии, к сожалению информации, о том какая это была должность, уже никто восстановить не может. Мать Дарья занималась хозяйством. На фотографии мы видим членов семьи одетых хорошо. По внешнему виду перед нами представители сельской интеллигенции. (См. приложение 1)

Свое детство Илларион Дмитриевич описывал как прекрасную пору, ему вспоминались сады, в которых росли многочисленные фруктовые деревья. Часто вспоминал кладовые, в которых хранились запасы домашних заготовок: компотов, солений. Потом уже в ссылке и в период жизни в Нижнем Тагиле он часто вспоминал все это фруктовое изобилие с ностальгией.

Закончил Илларион Дмитриевич 7 классов. Буквально перед событиями июня 1941 года он женился, как и всякий молодой человек строил планы на будущую жизнь. (см. приложение 2) Но все это закончилось событиями той страшной ночи, о которой он часто потом вспоминал, рассказывая своим детям. Всю ночь выла собака, как будто предчувствуя беду. Под утро к ним пришли военные и приказали собираться. Приказано было взять только все самое необходимое. И здесь интересен факт, расходящийся с официальными источниками по которым для спецконтингента предполагались специальные вагоны для перевозки мебели и прочей крупной утвари. Кто и что тогда мог погрузить в такие вагоны? Илларион Дмитриевич вспоминал, как он хотел сложить свой модный плащ но, добрый военный ему показал на теплые носки, которые пригодятся ему гораздо больше. То есть люди были застигнуты врасплох, никто из членов семьи не мог даже предположить, куда они должны собираться.

После на станции их усадили в вагоны, по воспоминаниям Иллариона Дмитриевича это были вагоны для перевозки скота. Отца посадили в один вагон, он с матерью ехал в другом. На основании этой информации можно сделать вывод, что Димитру Чебанаш был погружен в вагон группы «А» и, по всей видимости, относился к категории 3, подвергшийся депортации как чиновник буржуазного правительства. А Илларион Дмитриевич и его мать были помещены в вагоны группы «В» и относились к категории 7, депортированные как члены семьи. Больше своего отца он никогда не видел, знал только, что отправлен он был в город Ивдель Свердловской области на угольную шахту. Через много лет, уже в 1970 году, когда семья переезжала в Нижний Тагил, Илларион Дмитриевич вместе с семьей в первую очередь заехал в Ивдель и попробовал найти место, где сидел его отец. Дочь вспоминает, как он плакал, не стесняясь, слез. Из рассекреченных документов мы сейчас знаем, что в Ивделе был расположен Исправительно-трудовой лагерь – ИВДЕЛЬЛАГ. К сожалению, в Ивделе до сих пор не установлен памятник жертвам репрессий, пока только объявлен конкурс проектов.

Нужно отметить, что в ссылку не поехала первая жена Иллариона Дмитриевича, насильственно ее не депортировали, как он говорил: «она была из простых». Сама она не поехала за своим мужем, после, когда Илларион Дмитриевич смог посетить Молдавию в 1956 году, узнал, что она вышла замуж. Он никогда ее ни в чем не упрекал.

Ехали до места назначения они очень долго. В вагоне было много народа, было жарко, очень хотелось пить. На всю жизнь у него осталось негативное отношение к железной посуде, это было напоминание о тарелках, в которых им подавали еду.

Прибыли в поселок Березово, тогда он относился к Омской области, сейчас это Тюменская область. В трудовой книжке сделана запись от 15.07.1941 года «принят Березовским р/зав. в качестве рабочего». По датам можно определить - от даты 13.06.1941 до 15.07.1941 прошел месяц, за который их успели перевезти и сразу же его определили на работу. (см. приложение 3) Самую главную трудность, первых своих месяцев пребывания в поселке, Илларион Дмитриевич назвал как незнание языка. В магазине даже объяснить не мог, что ему нужно. В поселке оказалось много прибывших на поселение из Молдавии, Прибалтики, калмыков. Потом его ждало новое открытие – суровая сибирская зима. Он вспоминал, что много высланных тогда умерло. Через полгода от болезни умерла его мать. Первые два года были самые сложные,

голод и холод к которому надо было привыкнуть. Но ему повезло, как он говорил, нашелся хороший начальник, который сжалился над ним и отправил на курсы и он стал приемщиком рыбы, о чем была сделана запись в трудовой книжке. В 1944 году был переведен в качестве засольщика в поселок Ванзетур Березовского района. Рыбный завод, на котором он работал, был особым предприятием, с него поставлялась знаменитая сосьвинская селедка для правительства. Эта работа спасала от голода. Конечно, саму селедку они не ели, а вот другую рыбу имели возможность немного брать домой. Эта рыба спасла не только его, но и его будущую жену Попову Н.В. Они часто вспоминали, как познакомились. Обратил он внимание на девушку вытряхивающую мешки. Оказалось, Нина Васильевна, страдая от голода, вытряхивала мешки, собирая остатки муки. Девушка ему очень понравилась, стали жить вместе. В 1945 году родились две дочери двойняшки Тамара и Виктория, в 1949 году сын Александр. Зарегистрировали свои отношения только 13 августа 1956 года, когда изменилась ситуация в стране. (см. приложение 5) Внучка вспоминает объяснение Нины Васильевны, почему они зарегистрировались только через 12 лет совместного проживания, до 1956 года Илларион Дмитриевич был «невыездным», вообще ограниченным в правах. Сразу же летом или осенью 1956 года посетили Молдавию. На фотографии оба радостные на фоне зрелых яблок, чего у них на Севере было не увидеть. (см. приложение 4) Обе дочери в течение разных лет посетили с ним Молдавию. Он познакомил их с родственниками. Но решения остаться на Родине не принял, жизнь уже была налажена в России.

По воспоминаниям родственников он был очень трудолюбивый, активный человек. Эти качества помогли выжить в тех условиях. В 1959 году он был принят в колхоз, в 1963 году избран председателем исполкома Ванзетурского сельского Совета, об этом есть записи в трудовой книжке. (см. приложение 6) Возможно, к этому времени он уже был членом партии КПСС. По воспоминаниям внучки он действительно стал истинным коммунистом и очень тяжело переживал в эпоху Перестройки критику в отношении партии.

В 1970 году после выхода на пенсию Нины Васильевны они принимают решение переехать в более теплые климатические условия. Выбор пал на Нижний Тагил, так как у Нины Васильевны здесь проживали родственники.

В 1978 году за добросовестный труд он был удостоен звания «Ветеран труда». (см. приложение 6)

20.06.1990 года умер от инфаркта, не дожив одного года до выхода закона о реабилитации.

На примере жизни Иллариона Дмитриевича можно видеть, что благодаря личным качествам, жажде жизни человек может пройти через все испытания. Судьба этого человека была по истине трагичной. Оказаться в 20 лет в чужой, по сути, ему стране, привыкшему к теплему климату жить на Крайнем Севере, не зная языка общаться с местным населением, которое относится к тебе враждебно, иметь на руках больную мать, не зная ничего об отце и при этом не утратить оптимизма.

§2. История жизни Поповой Нины Васильевны, семья которой была «раскулачена» в 1930 году.

Родилась Попова Нина Васильевна 23.01.1920 года на Южном Урале в деревне Сопинино Каргапольского района Челябинской области, позже Каргапольский район стал относиться к Курганской области. Мать Попова Александра Степановна погибла в 1921 году, когда девочке было полгода. Об обстоятельствах смерти матери мы узнаем из заявления самой Нины Васильевны, которое она составила в Тагилстроевский районный суд города Нижнего Тагила для установления факты смерти своих родственников для оформления документов на возмещение стоимости конфискованного имущества. В заявлении указано: «Попова А.С. в 1921 году была мобилизована на рубку леса для окоп (шла гражданская война). В лесу при рубки леса убило деревом...». (см. приложение 7) Так гражданская война лишила ее матери. В последу-

ющем она будет жить с мачехой, которая ее обижала. В архивах органов ЗАГСа Курганской области не сохранится записи о факте смерти. Осталась Нине Васильевне в память о матери лишь фотография. (см.приложение 8) В своем заявлении Нина Васильевна не смогла указать дату рождения своей матери.

Отец Василий Иванович 1885 года рождения, по всей видимости, в молодые годы воевал в русско-японской войне. Этот факт можно установить по фотографии, где он в военной форме, а на оборотной стороне подписано: «Манчжурия». (см.приложение 9) На другой фотографии он старше, по военной форме можно определить, что служил он в царской армии во время первой мировой войны. (см.приложение 10) Родственники помнят только, то, что он был военным фельдшером. О его судьбе тоже узнаем из заявления Нины Васильевны, которое она составила в Тагилстроевский районный суд города Нижнего Тагила для установления факты смерти. « в 1930 г. раскулачен и был выслан вместе с семьей на спецпоселение в Тюменскую область. В 1935 году тяжело заболел. В 1936 году умер от болезни сердца в селе Березово...». (см. приложение 11) Со слов родственников узнаем, что на спецпоселении он работал фельдшером. Болезнь Василий Иванович получил, при следующих обстоятельствах: в поселке Ванзетур, где он работал, больному необходима была срочная операция, но сделать ее могли только в районном центре. Василий Иванович бежал за отплывающим теплоходом, чтобы его остановить, попросить отправить больного, и «надорвал» сердце.

Рассмотрим обстоятельства «раскулачивания» семьи Поповых. Основным документом для нас является справка из Шадринского филиала государственного архива Курганской области. «..В архивном фонде Шадринского окрисполкома, в списке семей подлежащих выселению из д. Сопинино Спицинского с/совета Мехонского района Шадринского округа значится: «..2. Попов Василий Иванович 41 г., жена Мария 34 г., сын Григорий 17 л., дочь Нина 9 л., сын Александр 1 г.; протокол общего собрания от 10.02.30 г. №27, протокол заседания президиума Мехонского РИК а от 10.02.30 г. №40, протокол заседания президиума ОКРИК а от 12.02.30 г. № 37. В описи имущества гражданина д. Сопининой, Попова Василия Ивановича значится: «Дом не достроенный на 300 руб.. амбар вязной 150 руб., соманная кладовая 60 руб., конюшни 60 руб., амбар на гумне 60 руб., надворные постройки 40 руб., лес сосновый 100 руб., лошадей рабочих 1 гол. 50 руб., жеребят 3 гол. 30 руб., коров 1 гол. 25 руб., бык 1 гол. 20 руб., телка 1годовалая 1 гол. 10 руб., овец 4 гол. 12 руб., свиней 1гол. 30 руб., гусей 1 гол. 1 руб., куриц 4 гол. 2 руб., телег 3 шт. 30 руб.. ходок 1 шт. 15 руб., с/х машины – молотилка 1 шт., сенокосилка 1 шт., посева 9 дес., 09.01.30г.» Других документов по раскулачиванию семьи Попова в госархиве на хранении не имеется». (см. приложение 12) На оборотной стороне этой справки Нина Васильевна подписала: « сын Григорий 17 лет погиб на войне, сын маленький 1 г. умер по дороге в ссылку, дочь Нина это я мне 85 год. Отец и мачеха умерли». (см.приложение 13) Мы произвели подсчет стоимости конфискованного имущества - 1005 рублей. Если разделить на 5 едоков, получается, по 200 рублей. Хотя на основании «Постановления СНК СССР от 21 мая 1929 г.» предельный размер дохода должен был составлять 300 рублей на едока. Получается, их норма, была ниже этой суммы. На основании этого же Постановления перечисленное имущество не подходило под категорию кулацкого. На чем же было основано решение о признании семьи кулацкой? Нина Васильевна вспоминала такие обстоятельства, что основанием был признан факт продажи ее отцом рулона, какой- ткани. А это уже подпадало под основание «Постановления»: «..если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы». Сейчас уже не восстановить факт, что это был за рулон, для чего и почему он был продан. Нина Васильевна вспоминала, что они всей семьей работали не покладая рук, даже она, маленькая, помогала по хозяйству. Иногда нанимали помощников из своих деревенских. Может, и это было поставлено им в вину как использование наемного труда.

Нина Васильевна вспоминала, как проходила у них конфискация имущества, возможно,

чего то, она не помнила в силу своего возраста, потом отец или мачеха ей рассказывали. В дом пришли и хватали все, что могли взять. Потом многие вещи домашней утвари, одежды были выставлены на продажу в магазине. Поражает факт из ее детских впечатлений как с нее уже во время отъезда кто - то снял валенки, а на нее обули худые и старые.

До места ссылки, а именно в Тюменскую область Березовского района поселок Ванзетур, добирались своим ходом на лошади. Примечательно, что раскулаченные должны были самостоятельно решать проблему, как добраться до назначенного места поселения.

Детские годы в ссылке она не любила вспоминать. В 1935 году все бывшие кулаки были восстановлены в избирательных правах. Закончила Нина Васильевна 9 классов. Потом прошла, курсы и 1 сентября 1939 года была принята на работу учителем начальных классов, о чем была сделана запись в трудовой книжке. (см. приложение 14) 15 августа 1940 года была освобождена от работы в связи с направлением на учебу. 28 августа 1941 года опять принята на работу учителем, а учиться, будет заочно. Диплом об окончании Ханты Мансийского училища Тюменской области она получит уже только в 1950 году. В дипломе записано в 1941 году поступила, в 1950 закончила. (см.приложение 15) Получается срок в 9 лет. Все эти годы она работала. Несколько лет находилась на должности заведующей школой-интернатом. В этом интернате обучались дети хантов и манси. Все воспитанники ее очень любили. (см.приложение 16)

О ее знакомстве и замужестве с Чебонашом И.Д. мы писали выше. В 1970 году она вышла на пенсию, и семья переехала в Нижний Тагил.

На основании пункта «В» ст.3 Закона России от 18 октября 1991 года « О реабилитации жертв политических репрессий» будет реабилитирована. (см. приложения 17,18,19)

В середине 1990-х годов Нина Васильевна пыталась получить денежную компенсацию за конфискованное имущество. В архиве семьи сохранились ее заявления. (см. приложение 20) И ответ Администрации Каргопольского района Курганской области от 04.03.1997 года о том, что она не завершила справки у нотариуса. (см. приложение 21) Вся эта волокита привела к тому, что Нина Васильевна так и не успела правильно оформить все документы. Внучка вспоминает о том, что ей был прислан ответ об окончании действия закона, и она не успела оформить документы в отведенные сроки. Тогда она очень обиделась на это, посчитав что, вся волокита с бумагами специально затягивалась.

В семейном архиве сохранилось удостоверение Ветерана труда, удостоверение Ветерана Великой Отечественной войны, свидетельство о реабилитации. (см. приложение 22)

Умерла Нина Васильевна 25.08.2012 года.

История «раскулачивания» и депортации ее семьи в район, приравненный к Крайнему Северу, показывает нам, что вполне середняцкое хозяйство было подведено под категорию 2 кулацких хозяйств. Можно сделать вывод, о правоте исследователей, что основной удар кампании по раскулачиванию был нанесен по экономически крепким хозяйствам, но не кулацким. Для властей важно было изъять у них всю собственность и передать это все в создававшиеся колхозы. Причем, конфисковывали почти все имущество, вплоть до предметов домашней утвари и личных вещей. Если принять во внимание случай с валенками, отобранными у 9 летней девочки, это просто факты мародерства и грабежа.

Для нас так и остается необъяснимым вопрос, зачем нужно было высылать семью с малолетними детьми на Крайний Север? Какую угрозу, мог представлять Василий Иванович и какую, террористическую деятельность он мог развить, имея за спиной жену с малолетними детьми? Их семья и им подобные были примером для устрашения остальных. За счет них и тысяч подобных семей, можно было осваивать Север. То, что тогда власть сделала, в отношении крестьян, мы можем, определить как депортацию целого социального слоя, отправленного в среду проживания непривычную, экстремальную для них. Никто из них так и не смог до

конца понять причин, а последствия они все испытали на себе.

Судьба семьи Поповых связана со многими событиями XX века – русско-японская война, первая мировая война, гражданская война, коллективизация, в Великую Отечественную войну погиб брат Григорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Занимаясь исследованием истории одной семьи, понимаешь, как в её частной жизни отразилась история всей страны. Политическая напряжённость в разные исторические периоды нашей страны сильно влияла на жизнь людей.

Исследование фактов из истории семьи Чебанаша И.Д. подтверждает выводы исследователей о том, что при осуществлении депортации народов с западных регионов страны большую роль играл фактор социального положения семей. Методы, которыми была проведена эта акция, красноречиво свидетельствуют о цинизме властей. За одну ночь, людей застигнутых врасплох усадили в эшелоны и повезли в неизвестном для них направлении. На примере семьи Чебанашей мы увидели, что взять с собой могли они только небольшое количество вещей. Для чего готовились вагоны для перевозки крупногабаритных вещей? Кто мог успеть погрузить мебель в тех условиях? Выделенные средства для осуществления этой акции это лишь фикция. Питание в момент перевозки было скудное, вагоны использовались те, в которых до этого перевозили скот.

На примере жизни Чебанаша И.Д. мы убедились, что обязательное для выживания умение приспосабливаться к работе требовало «принятия к сведению» необходимости жить в новых условиях, радикального изменения старых привычек и приобретения новых, связанных с реалиями сибирской ссылки, овладение языком, которым пользовалось окружение, а также правил, которые выдвигала новая среда. Для того чтобы работа в условиях спецпоселения стала серьёзным фактором выживания, нужно было освоиться с самой работой, уметь объясняться на русском языке, узнать, каким образом можно получить дополнительные преимущества.

Поражают и факты из истории «раскулачивания» семьи Поповых. Нужен был лишь только повод для того чтобы подогнать их под категорию кулацкой семьи. То, как это все осуществлялось, похоже на банальное ограбление. Цель - изъять имущество и передать его в колхоз.

Наше исследование жизни семьи подтверждает выводы ученых о формировании единой модели осуществления депортаций периода 1930-х- 1940-х гг, в которой прослеживается преемственность этнических депортаций с принудительным переселением крестьян в начале 1930-х гг. (организация переселения, его последующий режим).

Итог всех этих деяний - искалеченные судьбы. Общим, в этих двух историях депортации было то, что никто так до конца из них не смог понять причин. Мы можем сейчас с позиции современности назвать эти причины: нагнетание страха, использование дешевой рабочей силы для освоения районов со сложными климатическими условиями. Ведь для того, чтобы туда поехали, по доброй воле, необходимо было материально заинтересовать людей, денег в стране не хватало, решение было найдено.

Место высылки оказалось местом пересечения двух судеб и создания новой семьи. Тяжелые условия не сломали этих людей.

Проведенное нами исследование может иметь практическую значимость и использоваться на уроках истории, при проведении внеклассных мероприятий. Кроме того, нам удалось выяснить, что в республике Молдова собирается материал для создания «Книги памяти». Мы планируем, через Интернет ресурсы, связаться с координаторами этого проекта и предоставить эти материалы, если они их заинтересуют. Ведь, Чебанаш И.Д. и члены его семьи так и не

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИСТОЧНИК: СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ СИДЕЛЬНИКОВОЙ О. В.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Семья Чебанаша И.Д. Молдавия к.1920-х гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Свадебная фотография первого брака Чебанаша И.Д. Молдавия. 1941г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Копия стр. из трудовой книжки Чебанаша И.Д. о зачислении на работу 15.07.1941г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Фото. Чебанаш И.Д. и Попова Н.В. Молдавия. 1956 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Копия свидетельства о браке Чебанаша И.Д. и Поповой Н.В.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

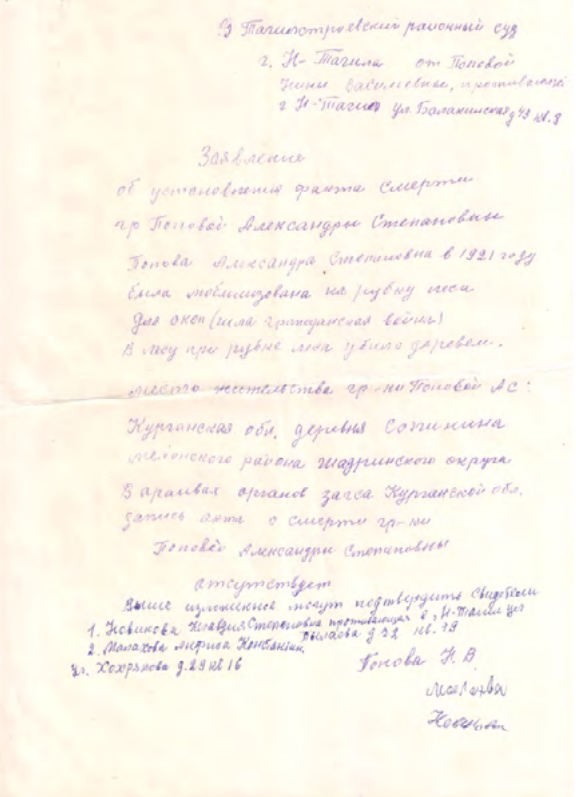

Запись в трудовой книжке об избрании Чебанаша И.Д. председателем исполкома ванзетурского сельсовета.

Копия удостоверения Ветерана труда

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Заявление Поповой Н.В. в Тагилстроевский районный суд г. Нижнего Тагила об установлении факта смерти ее матери

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

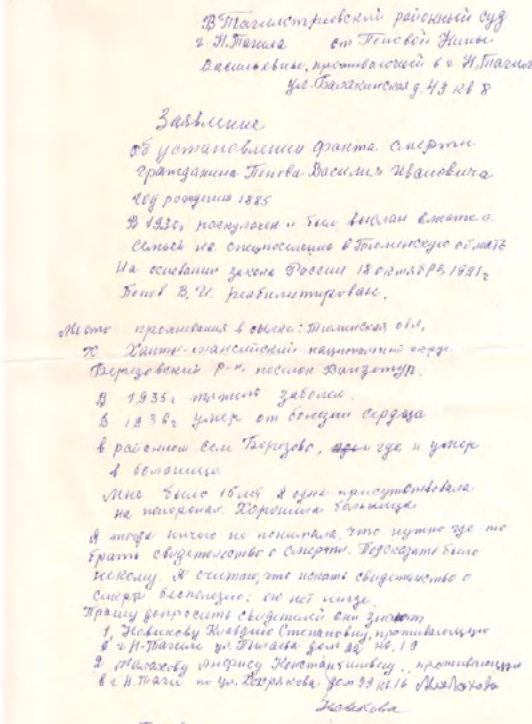
Единственное фото матери Поповой Н.В.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Фото. Попов В.И. Манчжурия. 1904-1905г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

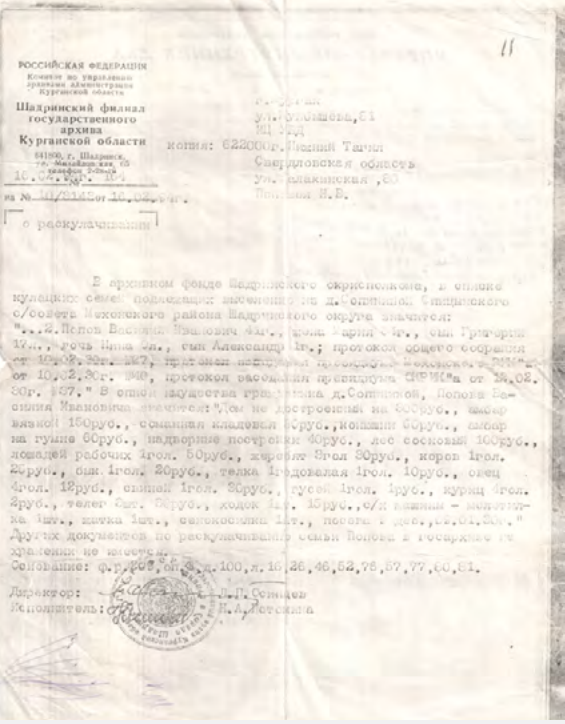
Заявление Поповой Н.В. об установлении факта смерти ее отца Попова В.И.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

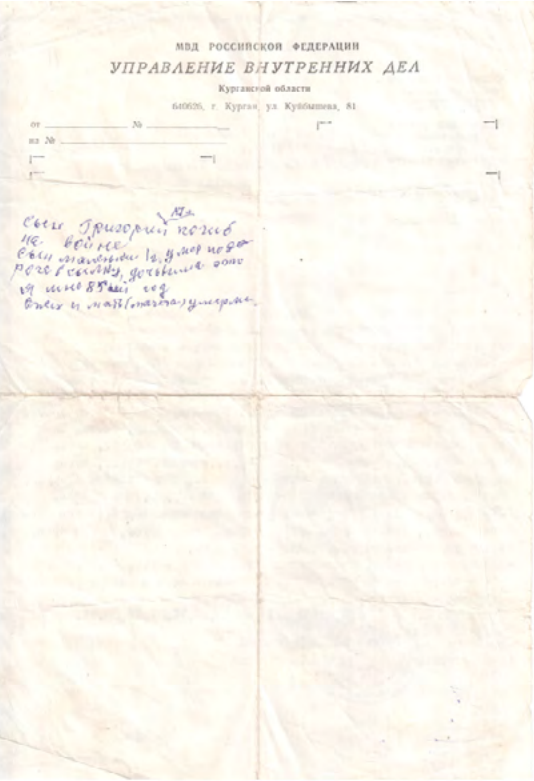
Фото. Попов В.И., предположительно в период первой мировой войны

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Справка о раскулачивании семьи Поповых, выданная Шадринским ФГА Курганской области.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Запись, сделанная Поповой Н.В. на оборотной стороне справки о раскулачивании

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Фото: Попова Н.В. с воспитанниками школы-интерната

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

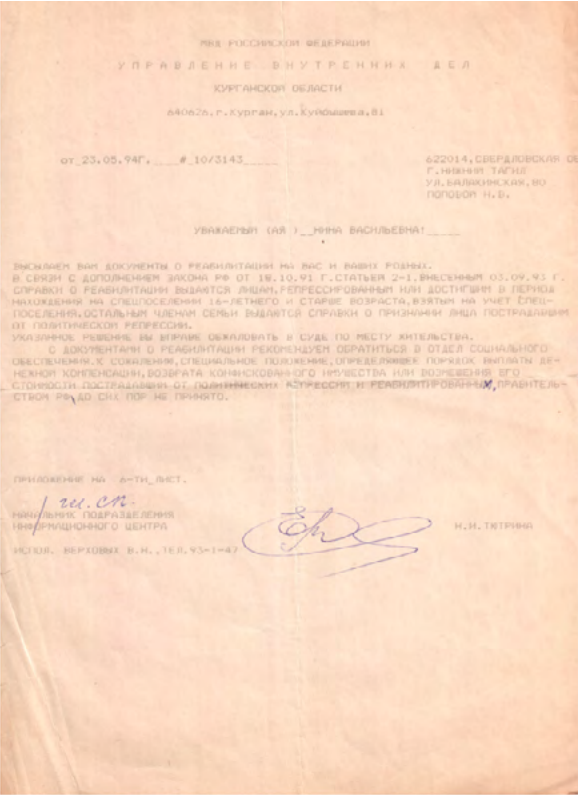
Копия стр. из трудовой книжки Поповой Н.В. о зачислении на работу на должность учителя начальных классов 1 сентября 1939 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

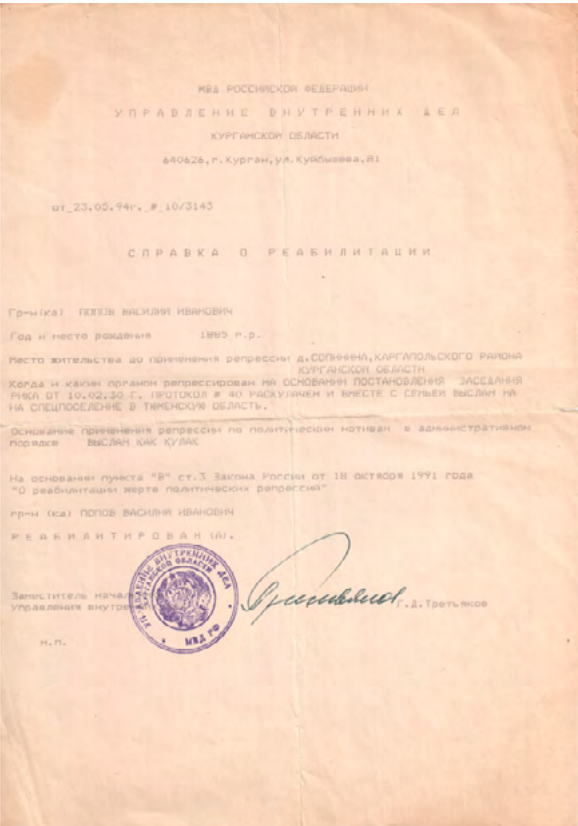
Копия диплома Поповой Н.В.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Справка Управления внутренних дел Курганской области о реабилитации семьи Поповой Н.В.

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

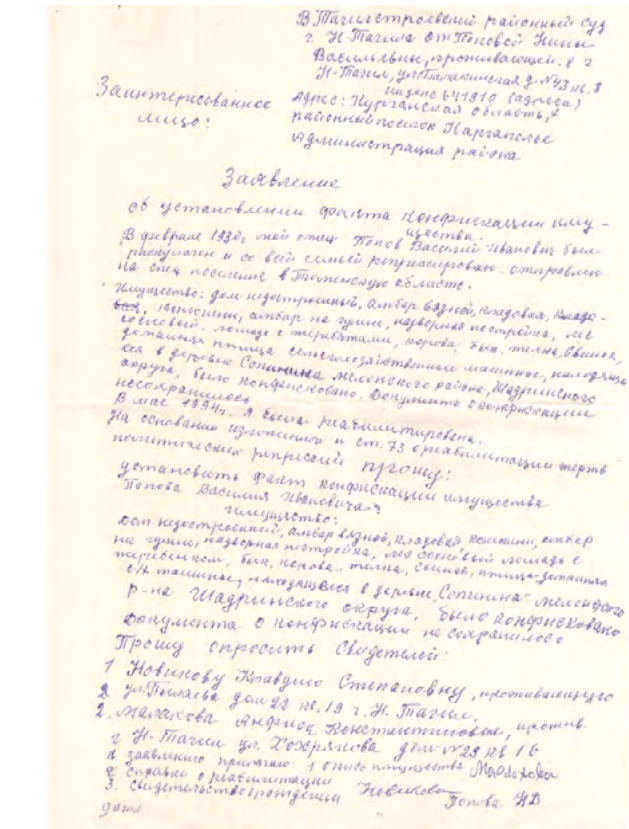
Справка о реабилитации Попова В.И.

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

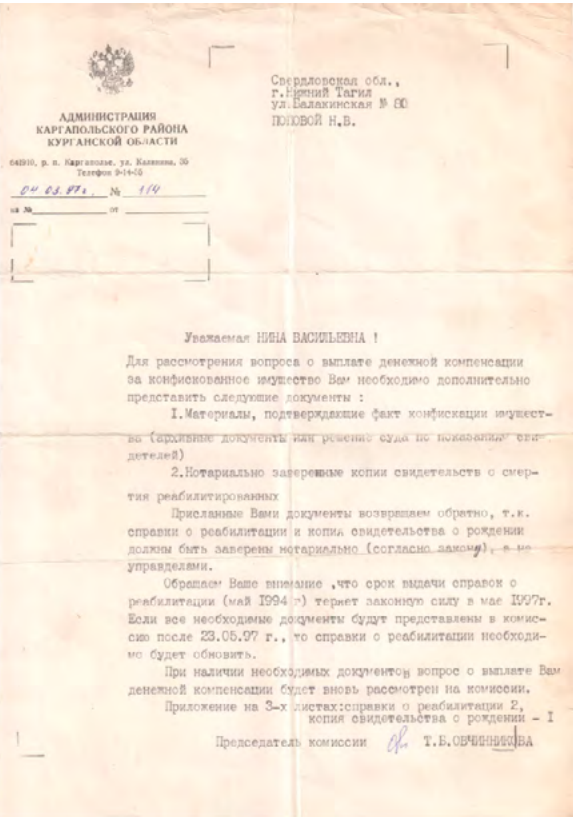
Справка о реабилитации Поповой Н.В.

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

Заявление Поповой Н.В. в Тагилстроевский районный суд г. Нижнего Тагила об установлении факта конфискации имущества

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

Ответ Администрации Каргопольского района на запрос Поповой Н.В. о выплате денежной компенсации за конфискованное имущество

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

Копия удостоверения участника Великой Отечественной войны

Крпия удостоверения Ветерана труда

Копия сидетельства о реабилитации жертв политических репрессий

